VISIT…

О ПРАЗДНЕСТВАХЪ

ВЪ

Московскомъ Казанскомъ Соборѣ

въ 17 и 18 столѣтіяхъ

ВЪ ЧЕСТЬ

Казанской Иконы Богоматери

И

о крестныхъ ходахъ въ названный соборъ

въ это время.

Протоіерея Александра Никольскаго.

МОСКВА,
Отдѣленіе Т-ва Типо-Литографіи И. М. Машистова, Китайскій пр., д. Политехнич. музея.
1911.

5404.

1338-04

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется.
Москва, Апрѣля 19 дня 1911 г. *Цензоръ протоіерей Іоаннъ Соловьевъ.*

2002134868

Какъ были совершаемы въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ въ 17 и 18 столѣтіяхъ празднества въ честь Казанской иконы Богоматери, и о крестныхъ ходахъ въ соборъ въ это время.

(Къ матеріаламъ для исторіи Московскаго Казанскаго Собора).

I.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Московскомъ Казанскомъ Соборѣ. Прибытіе въ Москву Казанской иконы Богоматери *26 мая 1611 года*. Казанская икона въ станѣ Князя Пожарскаго. Взятіе у Поляковъ Китай-города 22 октября 1612 года, при чудесной помощи Богоматери. Установленіе особыхъ церковныхъ празднествъ и крестныхъ ходовъ 22-го октября и 8-го іюля въ честь чудотворной Казанской иконы.

Находящійся въ Москвѣ, близъ Кремля, на Красной площади, на углу Никольской улицы, Казанскій соборъ есть замѣчательный историческій памятникъ, тѣсно связанный съ освобожденіемъ первопрестольнаго царствующаго града отъ Польско-литовскихъ людей въ 1612 году. Соборъ воздвигнутъ благочестивымъ усердіемъ перваго царя изъ благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича [1]) въ 1635—1636 г.г. Не представляя по наружности ни-

---

[1]) Въ настоящее время это—точно установленный фактъ. „Сей благочестія рачитель, говоритъ лѣтописецъ, благовѣрный и христолюбивый царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ... яко трудолюбивая пчела, много воздвиже святыхъ Божіихъ церквей... *Созда же церковь прекрасну во имя пречистыя Богородицы честнаго ея чудотворнаго образа Казанскія*". (Поповъ, Изборникъ славянскихъ и русскихъ статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. Москва, 1869 г. стр. 208—209). „Лѣта 7145 (1636) совершена бысть на Москвѣ церковь на конецъ Никольскаго мосту *Пречистыя Богородицы Казанскія*, каменный храмъ" [Рукоп. библіотека князя М. А. Оболенскаго № 51—17 вѣка (въ М. Г. Арх. М. И. Д.) л. 30]. А въ расходной книгѣ Казеннаго Дворцоваго Приказа за 7145 г. сохранилась такая запись: „145 г. ноября въ 25 день по Государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея руси указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова Государева жалованья Семену Ѳедорову сыну Глѣбову десять аршинъ атласу зеленаго да десять аршинъ камки куѳтерю черленой по рублю аршинъ, сорокъ соболей сорокъ рублевъ, ковшъ серебрян бѣлъ вѣсу две гривенки, дьяку Науму Петрову десять аршинъ камки куѳтерю черленой по рублю аршинъ, сорокъ соболей двадцать рублевъ, а пожаловалъ государь ихъ за ихъ службу, что они *по ево государеву указу* ко всякимъ

чего особо-величественнаго и грандіознаго, Казанскій Соборъ, однако же, имѣетъ высокое преимущество предъ многими столичными храмами въ томъ отношеніи, что хранитъ въ себѣ величайшую святыню—чудотворную Казанскую икону Божіей Матери.

Въ текущемъ 1911 году исполняется,—это надобно помнить всѣмъ русскимъ людямъ, особенно *москвичамъ*,—*триста*

каменнымъ церковным и палатнымъ и к городовымъ делам каменные и кирпичные и иные всякие запасы припасли и в прошлыхъ *въ 143 и въ 144 году* у государя вверху на сѣнех строили новую церковь каменную всемилостиваго спаса нерукотвореннаго образа, да предѣл Иоанна Белогратскаго, да государевы хоромы новые каменные *и церковь пречистые Богородицы Казанские, да предѣлъ Аверкия Ерапольскаго,* и надъ куретными, воротами светлицу, да подведено городовые стены 60 сажен и во всемъ они в томъ радѣли и были у тѣхъ дѣлъ безотступно и ни за какими запасы дѣлу мотчанья не было". [Моск. Отд. Архива М. И. Д. Опись Викторова № 292 л. 73–74 (об.)].

Въ виду вышеприведеннныхъ фактическихъ данныхъ, мнѣніе, котораго и въ старое, и въ новое время держались многіе, писавшіе о Казанскомъ Соборѣ, будто соборъ сей построенъ княземъ Пожарскимъ, должно быть признано ошибочнымъ. Замѣчательно, что въ оффиціальныхъ документахъ, такъ называемыхъ *клировыхъ* вѣдомостяхъ по Казанскому собору до послѣдняго времени были сообщаемы неопредѣленныя свѣдѣнія объ его храмоздателѣ, обыкновенно, въ такой формѣ, что, „по мнѣнію однихъ изслѣдователей, соборъ построенъ княземъ Пожарскимъ, а по сказанію другихъ, Государемъ и царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, причемъ годами построенія собора полагаютъ 1625, 1630 и 1637 г.г."— Только въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1829, 1830 и 1831 г.г. вѣрно указанъ храмоздатель въ лицѣ Государя и царя Михаила Ѳеодоровича. Въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ Казанскій Соборъ весьма нерѣдко называется просто *церковію* Пресвятыя Богородицы Казанскія и здѣсь самъ собою возникаетъ вопросъ, съ самаго ли построенія своего Казанскій соборъ сталъ именно *соборомъ*, или же это сдѣлалось впослѣдствіи, а сначала онъ былъ и именовался только церковію Пресвятыя Богородицы Казанскія. И. Е. Забѣлинъ въ своей исторіи города Москвы (2-е изданіе, Москва, 1905, стр. 561) склоняется къ этому послѣднему рѣшенію означеннаго вопроса. „Изъ церковнаго чина, говоритъ г. Забѣлинъ, приходили (къ патріарху) въ праздникъ Рождества Христова славить Христа только соборяне отъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ и изъ Китая отъ Покровскаго (Василій Блаженный) *и Казанскаго*, когда *и тамъ былъ учрежденъ соборъ*. Соборомъ обозначался храмъ, въ которомъ, кромѣ двухъ или трехъ священниковъ, опредѣлялся протопопъ". Въ настоящее время не подлежитъ, однако, сомнѣнію что Казанскій соборъ со времени своего освященія въ 1636 г. былъ именно *соборомъ* и что тогда же въ немъ было учреждено *„протопопствіе"* съ двумя священниками и двумя діаконами. Это ясно видно изъ слѣдующей записи, сдѣланной въ расходной книгѣ Казеннаго Дворцоваго Приказа 7145 г. (1636 г.), то есть, въ годъ освященія собора: „Генваря въ 3 день по Государеву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея руси имянному приказу и по подписной челобитной за помѣтою дьяка Гаврила Облезова государева жалованья *соборные церкви Пречистые богородицы Казанскіе протопопу Клименту Василеву* десять аршин камки адамашки лазоревой крущатой, по двадцати по шести алтын по четыре деньги аршин, пять аршинъ сукна аглинскаго вишневаго по сороку алтын аршин, *попомъ василю да данилу, дьякономъ петру да кондратью* по пяти аршинъ таѳты виницѣйки двоеличной, шолкъ черленъ лазоревъ по двадцати по шести атлын по четыре деньги аршин, по пяти аршин сукна аглинскаго вишневаго, по рублю аршин, а *пожаловал государь ихъ* въ приказ *для освящения церкви пречистые Казанские.* (Моск. Отд. Арх. М. И. Д. Опись Викторова, № 292/961 л.л. 117—118).

лѣтъ съ того времени, какъ означенная икона была принесена въ Москву, по распоряженію Патріарха Гермогена, не задолго до его блаженной мученической кончины. Это было 26 мая 1611 года[2]). „Принесоша изъ Казани образъ Пречистыя Богородицы, списанной съ Казанскіе, и попы всѣ и служилые люди поидоша пѣши, той же Заруцкой съ казаками встрѣтилъ на коняхъ... На утріе же по приходѣ Пречистыя Богородицы пойдоша вси подъ Новый монастырь. Въ тожъ время пріиде Понизовая сила подъ Москву и Новой дѣвичій монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша въ таборы... И былъ тотъ образъ подъ Москвою до зимы. Той же образъ съ протопопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ. Протопопъ же пріиде въ Ярославль. Въ тожъ время пріиде изъ Нижняго Князь Дмитрій и Косма со всею ратью, и видѣ ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія, что ея помощью взяли подъ Москвою Новой Дѣвичій монастырь у Литовскихъ людей, тотъ образъ поставиша въ Ярославлѣ, а съ того образа списаша списокъ и, украся, отпустиша съ протопопомъ. Ратные же люди (вмѣстѣ съ самимъ княземъ Пожарскимъ[3])) велію вѣру начаша держати къ образу Пречистыя Богородицы и многія чудеса отъ того образа быша“ [4]). Не удивительно поэтому, что Казанская икона Божіей матери была постоянною спутницею Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ его походахъ, предпринятыхъ къ освобожденію отечества отъ враговъ, была своего рода побѣднымъ знаменемъ для предводительствуемой имъ рати. Съ особенною, поразительною очевидностію чудесная помощь Богоматери войскамъ Пожарскаго чрезъ икону ея Казанскую обнаружилась въ то время,

---

[2]) Карамзинъ И. Г. Р. XII. Прим. 759. Знаменитый историографъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ показаніямъ Маскевича. Но есть извѣстіе одного хронографа (Изборникъ Андрея Попова. М. 1869 г. стр. 352), которое приходъ подъ Москву Казанской рати и фактъ взятія Новодѣвичьяго монастыря относитъ къ іюлю 1611 г., причемъ оно совсѣмъ не упоминаетъ о находившейся при этомъ взятіи Казанской иконѣ Божіей Матери, вопреки *единогласному* о семъ свидѣтельству Никоновой лѣтописи (С.П.Б. 1792, стр. 167—168). Лѣтописи о многихъ мятежахъ и разореніи Московскаго Государства (Москва, 1788, изд. 2-е, стр. 225) и Новаго лѣтописца, составленнаго въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (Москва, 1853, стр. 139—140).

[3]) Новый Лѣтописецъ, стр. 165: „ и начатъ (Князь Пожарскій) къ ней (къ Казанской иконѣ Богоматери) велію вѣру имѣти“.

[4]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 281.

когда эти войска приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ по очищенію Москвы отъ засѣвшихъ въ ея укрѣпленныхъ пунктахъ—Кремлѣ и Китаѣ—враговъ. Это было 22 Октября 1612 года. Въ „Дневальныхъ запискахъ Приказа тайныхъ дѣлъ 7165—7183 г.г." сохранились двѣ замѣчательныя записи, которыя, будучи тождественны по содержанію, наглядно передаютъ фактъ этой чудесной помощи, оказанной князю Пожарскому и его рати „избранною" небесною Военачальницею въ одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ русской государственной жизни... Первая запись относится къ 1665 г. и гласитъ такъ: „В соборе (Успенскомъ) служить (22 октября) бож. литоргию архиепископу Тверскому Иосафу, игумену знаменскому Арсенью, протопопу покровскому, что на рву, Саве, протопопу Никольскому Климанту; а отпѣвъ литоргію, *ѣхать ему к Неглиненскимъ воротамъ* [5]*) и взойти на город* и итить Китая города на другую *круглую башню*, которая *сим же Пресвятыя Богородицы образомъ первовзята* и святить воду" [6]). Вторая запись сдѣлана позднѣе, черезъ два года, именно въ 1667 году и передаетъ вышеуказанный фактъ въ

---

[5]) *Неглиненскія* ворота—въ настоящее время *Воскресенскія*, у Иверской часовни. Въ 1680 году Неглиненскія ворота были разобраны и вмѣсто нихъ устроены новыя, которыя и стали съ того времени именоваться *Воскресенскими*. „188 (1680) года іюля въ 10 день великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ... указалъ: по Китаю городу проѣзжіе двои ворота, которые дѣлаютъ вновь, что напередъ сего писаны прозваніемъ *неглиненскіе*, писать впредь *воскресенскими* вороты, а неглиненскими не писать для того, что на тѣхъ воротахъ на стѣнѣ на левкасѣ написанъ былъ настоящій образъ Воскресенія Христова, и нынѣ тотъ образъ Воскресеніе Христово и остальные образы тѣхъ же святыхъ, которые на техъ воротехъ написаны были, написать на доскахъ самымъ добрымъ письмомъ и поставить въ кіотѣ. (Книга Пушкарнаго приказа 1680 года, стр. 452. Указанная выше выписка изъ этой книги приведена у Архимандрита Сергія въ его книгѣ: Иверская святая и чудотворная икона Богоматери, стр. 93. Москва, 1879).

Такимъ образомъ, мнѣніе, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Москвы (Кондратьевъ, Сѣдая Старина, стр. 192, М. 1893 г.), будто Воскресенскія ворота получили свое названіе отъ храма во имя Воскресенія Христова, который находился на Тверской (гдѣ нынѣ Саввинское подворье), должно быть оставлено, какъ ошибочное. *Взойти на городъ*, то есть на стѣну Китай-города. На чертежѣ 17 вѣка, находящемся въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа и изображающемъ мѣстность около нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ, этотъ всходъ показанъ въ той части Китайской стѣны, которая теперь застроена зданіемъ Городской Думы. (Снегиревъ, Воскресенскія ворота въ Москвѣ. М. 1883, стр. 5).

[6]) Дневальныя записки Приказа Тайныхъ дѣлъ (7165—7183 г.г.) Изданіе Императорскаго общества исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ подъ редакціею С. А. Бѣлокурова. Москва, 1908 г., стр. 197.

такомъ видѣ: „Въ Соборе Успения Пресвятыя Богородицы бож. литоргию служить Серпскому епископу Иоакиму, да архимариту Петровскому, игумну Новинскому, да протопопомъ Архангельскому, Никольскому Климонту, Покровскому ис села. А отпѣв литоргию ѣхать епископу къ Неглиненскимъ воротамъ, а с нимъ быть архимариту, і протопопомъ, і взойтить на городъ, итить Китая города на другую *круглую башню*, которая *сим же Пресвятые Богородицы образомъ первовзята*, и святить воду“ [7]). Это, внушенное силою вещей, убѣжденіе предковъ нашихъ въ чудесномъ заступничествѣ Царицы Небесной, проявившемся чрезъ ея Казанскую икону, нашло себѣ выраженіе и въ болѣе раннихъ письменныхъ памятникахъ, съ опущеніемъ въ нихъ вышеуказанной подробности *о первовзятіи круглой башни* Китая-города въ достопамятный день 22 октября 1612 года, но съ нѣкоторыми другими важными добавленіями. Такъ, въ записи, сохранившейся въ одномъ литургическомъ памятникѣ[8]) и относящейся къ 1634—1636 г.г., или немного позднѣе[9]), говорится по сему предмету слѣдующее: „*Въ 22 день* (октября) *пречистые Богородицы молитвами и помощію взяли у Литвы Русскіе люди град Китай; того ради уложено—ход со кресты къ пречистой Казанской*“, а въ записи, имѣющейся въ другомъ таковомъ же памятникѣ[10]) и сдѣланной въ 1621—1622 г.г., слѣдовательно, спустя лишь девять или десять лѣтъ послѣ взятія Китая-города княземъ Пожарскимъ, сказано такъ о семъ событіи: „*На сій бо день* (22 октября) *Москву у Полскихъ людей взяли и всѣхъ ихъ поимали, и того ради празднество сіе уставлено бысть, и ходъ со кресты к Пречистой Казанской на Устрѣтенскую*“.

Такимъ образомъ, событіе величайшей государственной важности— очищеніе Москвы отъ Поляковъ въ 1612 году при

---

[7]) Дневальныя записки, стр. 261.

[8]) Чиновникъ церковной о благовѣстѣ и о звону, стр. 162. Изданъ проф. А. П. Голубцовымъ въ его книгѣ: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора и выходы Патріарха Никона, Москва, 1908.

[9]) Проф. А. П. Голубцовъ въ предисловіи къ изданной имъ книгѣ: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора, стр. XXVIII—XXIX.

[10]) Сказаніе дѣйственных чиновъ Святыя соборныя и апостольскія великія церкве Успенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, матере церквамъ царьствующаго града Москвы и всея великія Русіи. Стр. 17. См. книгу Проф. А. П. Голубцова: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора.

чудодѣйственномъ заступничествѣ Царицы Небесной, вскорѣ послѣ совершенія сего событія, было увѣковѣчено установленіемъ особыхъ празднествъ въ честь Ея иконы Казанской и особыхъ крестныхъ ходовъ по сему случаю. Новый Лѣтописецъ инициативу установленія сихъ праздневствъ приписываетъ *исключительно*[11]) царю Михаилу Ѳеодоровичу. „И многія, говоритъ онъ, сотворишася чудеса отъ иконы тоя (Казанской) во время бою съ Гетманомъ Хаткѣевичемъ и во взятіе града Москвы, того ради по взятіи[12]) града Кремля Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій *воздвигну храмъ*

[11]) Лѣтопись „о многихъ мятежахъ" указываетъ на *весьма близкое* въ настоящемъ случаѣ *участіе* матери царя Михаила Феодоровича, инокини Марѳы, но это участіе могло ограничиться нравственною поддержкою юнаго царя, добрымъ родственнымъ совѣтомъ ему совершить богоугодное, патріотическое дѣло, безъ сомнѣнія, отвѣчавшее тогдашней религіозной настроенности москвичей. „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, говорится въ упомянутой лѣтописи, *и мати его великая инокиня Марѳа Ивановна начаша* къ тому образу (Казанской иконѣ Богоматери) вѣру держати велію *и повелѣша праздновать дважды въ годъ и ходъ установиша со кресты*" (стр. 282). Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ объ установленіи въ Москвѣ особыхъ празднествъ въ честь Казанской иконы Богоматери, соединенныхъ съ крестными ходами, совсѣмъ не упоминается объ отцѣ Государя Михаила Ѳеодоровича, Ростовскомъ Митрополитѣ Филаретѣ, безъ сомнѣнія, потому, что онъ въ то время находился въ плѣну у Поляковъ, изъ котораго, какъ извѣстно, Митрополитъ Филаретъ возвратился 14 іюня 1619 года. Первая богослужебная запись съ указаніемъ, въ какомъ порядкѣ должны были совершаться вышеуказанныя празднества 22 октября и 8 іюля, а равно и назначенные въ эти дни крестные ходы, находится въ упомянутомъ выше „сказаніи дѣйственныхъ чиновъ" и, какъ замѣчено выше, относится уже ко времени патріаршества Филарета, къ 1621—1622 г.г., но—*какъ* раньше, въ теченіе девяти лѣтъ (1612—1621), праздновали эти нарочито-торжественные дни, если только праздновали,—объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ. Нѣтъ свѣдѣній и о томъ, *когда* именно князь Пожарскій внесъ и поставилъ оную икону (Казанскую) *„въ церкви въ своемъ приходѣ"*. Объ этой церкви Новый Лѣтописецъ говоритъ „что ее *воздвигнулъ*" Князь Пожарскій. Если здѣсь идетъ дѣло о построеніи *новаго* храма на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго или разрушеннаго во время Московской *розрухи*, то, какъ бы ни былъ малъ этотъ храмъ по своимъ размѣрамъ, все-таки для его построенія требовалось нѣкоторое и, можетъ быть, болѣе или менѣе продолжительное время. Вся Москва представляла тогда огромное и сплошное пепелище. „Падоша высокосозданные домы, красотами блиставшіе, всѣ огнемъ поядошася и вся премудроверхія церкви скверными руками до конца разоришася" (Забѣлинъ, Исторія города Москвы, изд. 2-е, М. 1950 г. стр. 164). Въ неменьшемъ, конечно, опустошеніи находились и окрестности Москвы. И эта картина общаго разрушенія и разоренія въ тогдашней Москвѣ и ея окрестностяхъ едва ли позволяетъ говорить о *скоромъ* и *быстромъ, по очищеніи Кремля* отъ Поляковъ, *воздвигнутіи* Пожарскимъ храма Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ церковь Введенія... Для построенія *новаго* храма нужны, конечно, были рабочіе, нужны были строительные матеріалы, но достать тѣхъ и другихъ въ указанное время было дѣломъ труднымъ, если не прямо невозможнымъ. Вѣроятнѣе всего здѣсь идетъ рѣчь лишь о *ремонтѣ* Пожарскимъ уже существовавшаго, болѣе или менѣе поврежденнаго его приходскаго храма и объ его *освященіи*, предшествовавшемъ поставленію Казанской иконы въ семъ храмѣ. Срав. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 281.

[12]) Это было 26 октября 1612 года. Дополненіе къ Актамъ историчеекимъ т. 1, № 166.

Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ церковь Введенія и оную икону внесе и постави ту въ церкви [13]) въ своемъ приходѣ. Священницы же оноя церкви, продолжаетъ лѣтописецъ, о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша царю Михаилу Ѳеодоровичу, онъ же, слышавъ сія, возъимѣ велію вѣру ко ономy образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ іюля въ 8 день, въ тотъ бо день чудотворная ея икона явися во градѣ Казани, второй же — октября въ 22 день, егда царствующій градъ очистися" [14]).

II.

Крестные ходы 22 октября и 8 іюля къ „Введенію на Устрѣтенскую", къ Введенію „Златоверхого", въ Казанскую церковь „у Китайской стѣны" и первый ходъ въ Казанскій Соборъ. Богослуженіе въ Успенскомъ Соборѣ въ праздники въ честь Казанской иконы Богоматери. Нѣкоторыя особенности совершаемой въ Успенскомъ Соборѣ великой вечерни и утрени.

Установленные царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ крестные ходы въ праздники 22 октября и 8 іюля въ честь Казанской иконы Богоматери сначала совершались въ приходскую церковь Князя Пожарскаго, къ Введенію на „Устрѣтенскую". При невозможности, за отсутствіемъ данныхъ, опредѣлить, даже приблизительно, время, *когда* именно, послѣ 1612 года, въ *первый* разъ были совершены эти крестные ходы въ означенную церковь, можно, кажется, безошибочно утверждать, что съ 1621 и по 1631, то есть въ теченіе десяти лѣтъ не было перерыва по отношенію къ крестнымъ ходамъ въ Введенскую, на Лубянкѣ, церковь 22 октября и 8 іюля. Такой перерывъ[15]) наступилъ въ 1632 и 1633 г.г. Въ первый

---

[13]) Въ настоящее время это—церковь Введенія на Лубянкѣ, на углу Кузнецкаго моста.

[14]) Новый Лѣтописецъ, стр. 165.

[15]) Чѣмъ былъ вызванъ этотъ перерывъ, не извѣстно. Въ 1850 году, по случаю капитальнаго ремонта Казанскаго Собора, крестный ходъ 8 іюля былъ совершенъ въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ имѣется придѣлъ во имя Казанской иконы Богоматери. (Московскія Церковныя Вѣдомости, 1901 г., № 12, стр. 150—151). Не было ли чего подобнаго и въ Введенской, на Лубянкѣ церкви, въ 1632 и 1633 г.г. Но могли, конечно, быть тутъ и другія, намъ не извѣстныя, причины.

изъ сихъ годовъ крестный ходъ 22 октября былъ совершенъ „къ Введенію пречистыя Богородицы Златоверхого“ [16]), а во второмъ—„къ празднику Пречистыя Богородицы Казанскія, что въ Китаѣ-городѣ у стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ“ [17]). Въ 1634 и 1635 г.г. крестные ходы были, вѣро-

---

[16]) Церковь эта находилась въ нынѣшнемъ Рыбномъ переулкѣ, соединяющемъ Ильинку съ Варваркою—между Ростовскимъ подворьемъ и зданіемъ бывшаго Сибирскаго приказа и Гостиннымъ дворомъ (по направленію внутрь Стараго Гостиннаго двора). Въ 1519 году 12 февраля въ этой церкви во время молебна Богоматери совершилось чудесное исцѣленіе нѣкоей Елены, жены какого—то Ивана Ширяева, которая не владѣла до сего времени ногою и не могла разогнуть руку. Церковь Введенія „Златоверхаго“ пользовалась особымъ благоволительнымъ вниманіемъ царей Михаила Ѳеодоровича и его отца Патріарха Филарета, которыми сдѣланы были въ нее и нѣкоторые вклады, и Алексѣя Михайловича, постоянно посѣщавшихъ ее въ день храмового праздника 21 ноября. Разобрана въ 1790 г. (Свящ. Н. А. Скворцовъ. Уничтоженныя въ Московскомъ Китай-городѣ церкви, стр. 28—29 Москва, 1895 г.).

[17]) Относительно этой церкви, въ которую былъ совершенъ, въ присутствіи царя Михаила Ѳеодоровича 22 октября 1633 года, крестный ходъ, авторъ статьи: „Казанскій Соборъ въ Москвѣ“ И. Г. Поповъ (Московскія Вѣдомости 1906 г., 7 іюля, № 170) нашелъ возможнымъ высказать въ категорической формѣ такія сужденія, которыя должны быть отвергнуты, какъ неосновательныя и совершенно произвольныя. Вотъ что говоритъ г. Поповъ: „Нѣкоторые изслѣдователи говорили, что Казанская церковь у Китайской стѣны была вскорѣ упразднена. Но на дѣлѣ было не такъ. Во-первыхъ, *у стѣны Китай-города никогда не было Казанской церкви*, а во-вторыхъ... крестный ходъ *въ 1633 году и въ другіе годы совершался въ Казанскій придѣлъ* при церкви Космы и Даміана (между Ильинскими и Никольскими воротами)“. Но говорить такъ, значитъ совершенно не придавать значенія показаніямъ такого оффиціальнаго документа, какъ Выходы Государей и царей, гдѣ мѣстонахожденіе Казанской церкви точно обозначено: *въ Китаѣ-городѣ у стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ*“, то есть тамъ, гдѣ до недавняго времени былъ такъ называемый „Толкучій рынокъ“. Далѣе: въ ружныхъ книгахъ за 7141, 7142 и 7143 г.г., а также въ расходныхъ книгахъ ладану за 7141 и 7142 г.г. означенная церковь топографически характеризуется такъ: *что въ Китае городе у стены*“. Въ указанныхъ ружныхъ книгахъ поименованы и члены причта при сей церкви: два священника, дьяконъ, дьячекъ и пономарь, а въ расходной книгѣ ладану за 141 годъ (то есть 1633 г.) есть слѣдующая запись, проливающая нѣкоторый свѣтъ на время построенія сей церкви: „Марта 6. Къ *новому* храму пречистые богородицы Казанские, что въ Китае городе у стены на мартъ да на апрѣль дано фунтъ ладану, взялъ попъ василей“. И такъ вышеупомянутая Казанская церковь у стѣны Китая—города, между Ильинскими и Никольскими (нынѣ Владимірскими) воротами построена или въ 1633 году или же въ ближайшее къ нему время (Московское Отдѣленіе Архива М. И. Д. Ружныя книги (по описи Викторова) за 7141 г. № 533 739, л.л. 51, 80; за 7142 г. № 534 950, л.л. 40 об., 69 об. и 70 и за 7143 г. № 413/1204, л. 43. Расходныя книги ладану за 7141 г. № 411/1202, л. 63 и за 7142 г. № 412/1203, л. 57). Существовала эта церковь, судя по документамъ, лишь три года (1633, 1634 и 1635 г.г.) и затѣмъ безслѣдно исчезла, будучи, можетъ быть, уничтожена пожаромъ. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, крестный ходъ въ Казанскую церковь у Китайской стѣны 22 октября 1633 года былъ совершенъ въ эту церковь, вѣроятно, вскорѣ послѣ ея освященія, причемъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ слушалъ въ ней обѣдню въ этотъ день. Не была ли эти церковь построена Княземъ Пожарскимъ въ благодарность Царицѣ Небесной за Ея чудесную помощь при освобожденіи Москвы отъ враговъ и та *круглая* башня, которая Пречистыя

ятно, совершаемы по прежнему въ Введенскую, на Лубянкѣ, церковь. *Первый* крестный ходъ въ Московскій Казанскій соборъ былъ совершенъ чрезъ пять дней по его освященіи,

---

Богородицы образомъ (Казанскимъ) *первовзята*, не находилась ли гдѣ либо вблизи этой новосозданной церкви? При тѣхъ весьма трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился Пожарскій, совершая свое великое патріотическое дѣло, высказанное нами предположеніе представляется весьма естественнымъ и вполнѣ возможнымъ. Впослѣдствіи, когда созданная Пожарскимъ Казанская церковь у Китайской стѣны перестала существовать, преданіе, съ давнихъ поръ нашедшее отраженіе и во многихъ печатныхъ, сочиненіяхъ, касавшихся Казанскаго собора, стало приписывать (ошибочно) Пожарскому и построеніе Казанскаго Собора. Можетъ быть, и самый крестный ходъ 22 октября 1633 года былъ совершенъ въ эту церковь, именно потому, что построеніе ея было дѣломъ благочестиваго, патріотическаго усердія знаменитаго военачальника Нижегородской рати. Надобно помнить, что Пожарскій велію вѣру имѣлъ къ Казанской иконѣ Богоматери... Пользуемся случаемъ исправить и нѣкоторыя другія, менѣе значительныя погрѣшности, допущенныя г. Поповымъ въ упомянутой выше его статьѣ о Казанскомъ Соборѣ. „Русскіе, говоритъ г. Поповъ, вошли тогда (22 октября 1612 г.) въ Китай-городъ, съ торжествомъ внесли туда икону Казанской Божіей Матери *и дали обѣтъ* во имя ея построить въ Китаѣ-городѣ церковь... слѣдовательно, Казанскій Соборъ былъ построенъ какъ *обѣтная церковь*“... Свѣдѣніе, не извѣстно откуда почерпнутое, не опирающееся ни на какихъ историческихъ данныхъ. Въ документахъ, касающихся взятія Китая-города у Поляковъ 22 октября 1632 г., нигдѣ нѣтъ и намека на *обѣтъ* русскихъ построить въ память сего событія *обѣтный храмъ*. Правда, въ лѣтописяхъ (напр., въ Лѣтописи „о многихъ мятежахъ“) есть такое сказаніе: ...„Всею ратію начаша плакати и пѣти молебны, чтобы Московское Государство Богъ избавилъ отъ пети бели и *обрекоша* всею ратію поставити храмъ во имя *Срѣтенія Пресвятыя Богородицы, Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, да Петра Митрополита Московскаго чудотворца*“ (стр. 261), но этотъ обѣтъ предводительствуемой Княземъ Пожарскимъ рати былъ данъ *24 августа* 1612 года, во время стычекъ въ Замоскварѣчьѣ съ войсками Хоткѣвича, слѣдовательно, *за два слишкомъ мѣсяца* до взятія Пожарскимъ Китая-города 22 октября 1612 г. И указанный выше *обѣтный* храмъ дѣйствительно былъ построенъ Княземъ Пожарскимъ, только не въ Москвѣ, а въ его Суздальской вотчинѣ, селѣ Мугрѣевѣ. „...Да къ селужъ Мугрѣеву и приселку Могучему на Богоявленскомъ озерѣ монастырь, а въ немъ *церковь Срѣтенія Пресвятыя Богородицы иконы Владимірскія, да придѣлъ Іоанна Богослова да Петра Митрополита Московскаго чудотворца*, древена клѣтцки, а въ церкви образа, и свѣчи, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и колокола и всякое церковное строеніе *боярина князя Д. М. Пожарскаго*“. (Выписка изъ писцовыхъ книгъ по Суздальскому уѣзду, *за 1630 г.*, приведенная въ сочиненіи И. Е, Забѣлина: Мининъ и Пожарскій. Прямые и Кривые въ Смутное время, стр. 297. Москва, 4-е изд. 1901. Слѣдуя Строеву (Выходы царей. Москва, 1844. Указат. стр. 35), г. Поповъ днемъ освященія Казанскаго Собора полагаетъ *15 октября* 1636 г., но это не вѣрно. Соборъ освященъ несомнѣнно *16 октября*. Въ этомъ убѣждаетъ древняя запись о семъ событіи, сохранившаяся въ Синодикѣ Казанскаго собора и изложенная такъ: „Освятися олтарь Господа и бога и спаса нашего іисуса христа въ церкви пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго і славнаго Ея явленія чудотворныя иконы Казанскія--священа бысть церковь сія в лѣто 7145, индикта, 5, октября въ 16 день на *память святаго мученика Логіна сотника*“. Свидѣтельству синодика должно быть отдано предпочтеніе предъ всѣми другими показаніями потому, что въ записи Синодика указано одно конкретное обстоятельство, именно *память святаго* въ тотъ день, въ который было совершено освященіе Казанскаго Собора.

22 октября 1636 г. [18]). Намъ надобно войти теперь въ ближайшее разсмотрѣніе частностей и подробностей, которыя наблюдаются при совершеніи празднествъ въ честь Казанской иконы Богоматери 22 октября и 8 іюля, и которыя представляются во многихъ отношеніяхъ любопытными, характеризуя старинный укладъ Русской церковной жизни и вообще древніе богослужебные порядки. Надобно имѣть въ виду здѣсь еще и то, что въ старину, когда цари жили постоянно въ Москвѣ, они принимали весьма близкое участіе въ церковныхъ празднествахъ первопрестольнаго царствующаго града и здѣсь, какъ увидимъ ниже, многое дѣлалось по ихъ *п иказу* или *указу*, при чемъ вскрывались въ данномъ случаѣ ихъ личные вкусы и желанія къ религіозно-церковной области...

Какое вообще важное значеніе придавалось новоучрежденнымъ празднествамъ 22 октября и 8 іюля, можно видѣть уже изъ того, что въ Большомъ Успенскомъ соборѣ,—а это была „матерь церквамъ царствующаго града Москвы и всея великия Русіи“, *предначинательное* къ симъ празднествамъ вечернее богослуженіе отличалось торжественностью. Такъ было по крайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ и его ближайшихъ преемникахъ. Наканунѣ [19]) указанныхъ празднествъ въ Успенскомъ Соборѣ совершалась великая вечерня съ литіею, въ присутствіи патріарха. На этой вечернѣ *на выходъ* и на литію облачались „Власти“. О какомъ выходѣ идетъ здѣсь рѣчь? Здѣсь мы встрѣчаемся съ одной любопытною особенностью совершенія вечерни въ древней русской церкви. Особенность эта въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ состояла въ томъ, что обычный входъ, по пропѣтіи „воззвашныхъ стихиръ“, былъ совершаемъ (по большимъ праздникамъ и въ нѣкоторые воскресные дни) не однимъ только протопопомъ съ братіею, то есть со всѣмъ наличнымъ, обыкновенно многочисленнымъ составомъ священнослужителей Успенскаго собора, но въ семъ ходѣ принимали участіе и „черныя власти“, то есть архимандриты и игумены монастырей, „*схожіе и прибылые*“ священники и діаконы, пріѣзжавшіе въ Москву изъ городовъ

[18]) Выходы царей, стр. 42.

[19]) „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“ въ книгѣ А. П. Голубцова: Чиновники Московскаго Успенскаго Собора, стр. 15.

по разнымъ нуждамъ, а также причисленные къ Собору престольные и придѣльные священники, городское и посадское духовенство въ лицѣ должностныхъ лицъ, соборныхъ старостъ и десятскихъ.

Собиралось, такимъ образомъ, большое количество лицъ духовнаго чина, которые обязаны были приходить въ *„большой“* Соборъ къ вечернѣ и облачаться вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ „на выходъ и на литію“. Всѣ эти участники выхода прежде, чѣмъ войти въ алтарь для облаченія, которое совершалось предъ пѣніемъ стихиры на „слава и нынѣ“, попарно подходили для принятія благословенія къ святительскому мѣсту, кланялись архіерею, если онъ тутъ былъ, или же образу, который стоялъ сзади святительскаго мѣста, „первому святителю Петру чюдотворцу“. Какъ и въ настоящее время, ходъ былъ совершаемъ чрезъ сѣверныя двери. [20]) Выходили на средину храма и затѣмъ шли въ алтарь. Выходъ на литію не представлялъ никакихъ особенностей. Но когда пѣніе стихиръ на стиховнѣ приходило къ концу, въ алтарь входилъ патріархъ, облачался и затѣмъ, по окончаніи вечерни, на срединѣ храма онъ совершалъ молебенъ *„соборомъ“* предъ поставленною на налой Казанскою иконою Богоматери. Какъ служащіе, такъ и народъ стояли за молебномъ *съ возженными свѣчами.* Утреня въ Успенскомъ соборѣ въ указанные праздники совершалась съ *„полиелеосомъ“*, причемъ на величаніе иногда выходилъ самъ патріархъ. Къ величанію „свѣщи“ были присылаемы изъ дворца. Впослѣдствіи „Пречистой Казанской“ стали праздновать въ Успенскомъ соборѣ *„со всенощнымъ“* и вмѣсто великой вечерни наканунѣ 22 Октября и 8 Іюля совершалась малая, на которую патріархъ не приходилъ, не являлись и Власти. [21]) Молебенъ послѣ вечерни также не служили.

---

[20]) А. П. Голубцовъ. Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Первая половина изслѣдованія. Москва. 1907 г. стр. 125.

[21]) Въ чиновникѣ „о благовестѣ и о звону“ (1634—1636 г.) подъ 22 числомъ Октября записано: „А на выходъ и на литѣю черныя власти облачаются, а послѣ вечерни молебенъ бываетъ соборной всѣмъ властѣмъ, а на утрени святитель не облачается. Тоже и подъ 8 числомъ Іюля. (Чиновники Успенскаго собора, стр. 162, 163 и 164). А въ 1668 году встрѣчается уже совсѣмъ другая запись: „Тогожъ мѣсяца (Октября) въ 22 день было празднество пресвятыя богородицы иконы Казанскія: у *малыя вечерни* святѣйшій патрі-

На 9-й пѣсни канона благовѣстили въ большой колоколъ „для ходу". Эта особенность ударять на 9-й пѣсни въ колоколъ сохранилась до настоящаго времени.

III.

Вечерня и всенощная 22 Октября и 8 Іюля въ Казанскомъ соборѣ. Присутствіе за сими богослуженіями царей и патріарховъ. „Посылка" патріархами въ Казанскій соборъ „Властей". Нѣкоторыя особенности въ совершеніи всенощнаго бдѣнія въ присутствіи патріарха Никона.

Праздничныя торжества 22 Октября и 8 Іюля начинались въ Казанскомъ соборѣ *наканунѣ* малою вечернею и молебномъ предъ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. Въ настоящее время эту вечерню обыкновенно служитъ настоятель собора, а молебенъ—въ сослуженіи двухъ другихъ соборныхъ священниковъ, но въ старину было не такъ. Въ указанные праздники иногда приходилъ къ вечерни самъ Святѣйшій Патріархъ съ „Властьми" и совершалъ молебенъ съ значительнымъ соборомъ священнослужителей—архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. Въ большинствѣ случаевъ прибытіе патріарховъ *) въ Казанскій соборъ совпадало съ прибытіемъ туда къ вечернѣ и молебну царей, которые также иногда посѣщали это предпраздничное богослуженіе. Сохранились извѣстія, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ у вечерни въ Казанскомъ соборѣ 22 Октября 1645 года, а царь Алексѣй Михайловичъ—22 Октября въ 1646, 1648, 1650, 1651 и 1652 г. г. и 8 Іюля—въ 1646, 1648 и 1651 г. г.[22]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда патріархи не бывали въ Казанскомъ соборѣ у вечерни и молебна, ихъ замѣняла

архъ не былъ, *всенощное* за 8 часовъ, Святѣйшій Іосафъ патріархъ со властьми былъ у *всенощнаго*". Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ пятый. Патріаршіе выходы стр. 116—117.

*) Въ *послѣдній* разъ Святѣйшій патріархъ присутствовалъ въ Казанскомъ соборѣ у вечерни и молебна въ 1691 и 1692 г. г. въ праздникъ 8 Іюля. Это былъ *послѣдній* патріархъ Адріанъ, преемникъ патріарха Іоакима, скончавшійся 16 Октября 1700 г.

[22]) См. „Выходы Царей" Строева за указанные годы.

здѣсь какая нибудь „Власть“ [23])—кто либо изъ митрополитовъ или вообще архіереевъ, находившихся тогда въ Москвѣ, при семъ Власть эта посылалась въ соборъ съ архимандритами и игуменами. Есть извѣстія, впрочемъ не полныя и отрывочныя, объ этихъ посылкахъ „Властей“ въ Казанскій соборъ къ вечернѣ и молебну наканунѣ праздниковъ 22 Октября и 8 Іюля. Такъ, въ 1667 году былъ туда посылаемъ 22 Октября митрополитъ Крутицкій [24]) Павелъ († 9 Сент. 1675 г.), въ 1680 году Ростовскій епископъ Іона, въ 1684 г. Крутицкій митрополитъ Варсонофій († 18 Мая 1688 г.), въ 1688 году Крутицкій митрополитъ Евѳимій, въ 1690 году Рязанскій епископъ Авраамій и въ 1691 году Крутицкій же митрополитъ Евѳимій [25]). Что касается праздника 8 Іюля, то въ этотъ праздникъ къ вечернѣ были посылаемы въ 1668 году Крутицкій митрополитъ Павелъ и въ 1680 году Крутицкій же митрополитъ Варсонофій [26]). Были однакоже годы, именно 1685, 1686 и 1687, когда по неизвѣстнымъ намъ причинамъ „никого изъ Властей не было посылано“ въ Казанскій соборъ

---

[23]) Власти были *бѣлыя, черныя, и пестрыя.* Бѣлыя власти это—митрополиты и архіепископы въ *бѣлыхъ* клобукахъ, черныя—архіереи, носившіе *черные* клобуки, *пестрыя* власти—соединеніе за какимъ нибудь богослуженіемъ нѣсколькихъ лицъ архіерейскаго сана изъ двухъ вышеуказанныхъ категорій. Архимандриты и игумены обыкновенно назывались только *черными* властями низшаго, конечно, ранга сравнительно съ архіереями.

[24]) Крутицкая епархія образовалась въ 15 вѣкѣ, когда Сарайскій епископъ Вассіанъ (1454—1466) перенесъ свою каѳедру изъ г. Сарая въ Москву на „Крутицы“, гдѣ съ 13 столѣтія существовало подворье для пріѣзда въ Москву Сарайскихъ епископовъ. Послѣ Вассіана всѣ его преемники стали постоянно жить на Крутицахъ. Крутицкая епархія была одною изъ обширнѣйшихъ по пространству и числу церквей и приходовъ. Въ составъ этой епархіи входили города и села, находившіеся въ нынѣшнихъ епархіяхъ: Московской (частію), Калужской (по преимуществу), Орловской и др. Управляя своею отдаленною и разбросанною епархіею, Крутицкіе Владыки были въ тоже время ближайшими помощниками Московскихъ митрополитовъ и патріарховъ, принимая близкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ первопрестольнаго царствующаго града и обыкновенно „изъ почтенія къ древности именовались Сарскими и Подонскими“. Послѣднимъ Крутицкимъ епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, въ 1775 году, въ санѣ архіепископа, переведенный въ Казань. Въ 1779 году вся область Крутицкой епархіи была присоединена къ Московской епархіи и находилась подъ управленіемъ митрополита Московскаго Платона Левшина, но въ 1799 году, съ образованіемъ Калужской епархіи, въ эту послѣднюю почти полностію вошла бывшая Крутицкая епархія, за исключеніемъ г. Можайска и Загородной десятины Московскаго уѣзда, оставшихся въ Московской епархіи, и г. Болхова, причисленнаго къ Орловской епархіи. Свящ. Н. А. Соловьевъ. Сарская и Крутицкая епархія, вып. 1, стр. 8, 9, 15 и 16. Москва 1894.

[25]) Вивл. Х. 55, 63, 65.

[26]) Вивл. Х. 358, 359. См. также Девятисотлѣтіе русской епархіи, Н. Д. Москва 1888, стр. 40.

къ вечернѣ и молебенъ въ эти годы „пѣлъ мѣстный протопопъ съ братіею“ [27]).

При торжественной обстановкѣ совершалось въ Казанскомъ соборѣ всенощное бдѣніе въ праздники 22 Октября и 8 Іюля. Присутствіе царей за всенощнымъ было сравнительно болѣе частымъ, чѣмъ за вечернею. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ за всенощнымъ 22 Октября 1645 года, а царь Алексѣй Михайловичъ въ 1646, 1648, 1650, 1651, 1652, 1653, 1661, 1662, 1663, 1665 и 1666 г. г., въ праздникъ же 8 Іюля Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1645 году и Алексѣй Михайловичъ въ 1646, 1647, 1648, 1651, 1652, 1662, 1665 и 1666 г. г. [28]) Относительно патріарховъ надобно сказать, что они обыкновенно слушали всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ имъ почти всегда и „облаченіе было“ (на величаніе), въ Казанскій же соборъ вмѣсто себя они посылали [29]) какую либо Власть, большею частію тѣхъ же митрополитовъ и епископовъ, которые были посылаемы туда къ вечернѣ и молебну. Нѣкоторые изъ патріарховъ впрочемъ иногда бывали „у всенощнаго у праздника“, то есть въ Казанскомъ соборѣ. Это извѣстно о патріархахъ Никонѣ (1652—1658), Іоакимѣ (1674—1690), который былъ за всенощнымъ 22 Октября 1676 и 1679 г. г. и послѣднемъ патріархѣ Адріанѣ (1690—1700), тоже бывшемъ за этимъ же богослуженіемъ 22 Октября 1691 и 1692 г. г. Являлись патріархи въ соборъ обыкновенно въ сопровожденіи „Властей“. Такъ, патріархъ Іоакимъ прибылъ въ Казанскій соборъ ко всенощному бдѣнію 22 Октября 1676 года съ „бѣлыми Властьми“—митрополитами

---

[27]) Вивл. Х. стр. 360.

[28]) См. Строева „Выходы царей“ за указанные годы.

[29]) Въ 1685 году ко всенощному бдѣнію въ Казанскій соборъ 8 Іюля посланъ былъ архіепископъ Великоустюжскій Александръ († 19 Іюля 1699 г.), а въ 1686 году также ко всенощному 8 Іюля Нижегородскій митрополитъ Павелъ († 26 Сент. 1696 г.). Древняя Россійская Вивліоѳика, 2 изд. Москва, часть 10, стр. 360, 361. См. также Девятсотлѣтіе русской іерархіи, Н. Д. Москва, 1888, стр. 60, 58. Приказъ о служеніи Властямъ въ томъ или другомъ храмѣ Патріархъ отдавалъ или самъ лично, или же пользовался въ этомъ случаѣ ключарями, соборнымъ протопопомъ, подъячими. Существовалъ также обычай, по которому архіереи, назначенные патріархомъ на служеніе у праздника, должны были предварительно предъ совершеніемъ вечерни, всенощнаго или литургіи побывать въ „крестовой“ и принять благословеніе отъ Патріарха. А. П. Голубцовъ. Предисловіе къ Чиновникамъ Успенскаго собора, стр. XLIV, XLVII (прим.).

Крутицкимъ Евѳиміемъ, Рязанскимъ Іосифомъ († 21 Сент. 1681 г.) и архіепископомъ Суздальскимъ Стефаномъ. До насъ дошли нѣкоторыя (немногія) свѣдѣнія объ особенностяхъ церковной службы въ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи здѣсь за всенощнымъ патріарха Никона. Особенности эти прежде всего касаются пѣнія стихиръ на „Господи воззвахъ“ и состоятъ въ томъ, что эти стихиры пѣли на *гласъ*, славникъ же (то есть слава и нынѣ) на *роспѣвъ* [30]). Другая особенность заключалась въ томъ, что на благословеніи хлѣбовъ молитву *самъ* (патріархъ Никонъ) *говорилъ* „въ меньшемъ греческомъ облаченіи“. Что это значитъ? Кажется, то, что до Никона присутствовавшіе иногда въ соборѣ патріархи на литію не выходили и молитвы на благословленіи хлѣбовъ, поэтому, не читали. Третья особенность касается девятой пѣсни канона. „На девятой пѣсни, говорится въ „книгѣ записной облаченіемъ і дѣйству патріарха Никона, [31]) Святѣйшему Государю патріарху свѣщу подносилъ архидьякон і приняв свѣщу государь патріархъ; подносилъ архидьякон властелинскіе свѣщи государю патріарху, і государь патріархъ свѣщи властемъ раздавал и пѣвчимъ дьяком и подъяком повелѣ 9 пѣснь пѣти *по клиросомъ* [32]) со свѣщами же“.

Надобно указать еще на одну особенность собственно въ облаченіи патріарха Никона за всенощнымъ бдѣніемъ. Особенность эта въ выше упомянутой записной книгѣ отмѣчена такъ: „А на величаніи (патріархъ Никонъ) облачалъ греческое же облаченіе и *митру*“. Изъ словъ этой записи

---

[30]) Какой здѣсь разумѣется *роспѣвъ?* Вѣроятнѣе всего—*греческій*, который такъ любилъ патріархъ Никонъ и о распространеніи и утвержденіи котораго въ русской церкви онъ такъ энергично заботился. Пребывая, по своемъ низложеніи, въ Воскресенскомъ монастырѣ, Никонъ по вся дни по литургіи молебенъ пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ *греческимъ согласіемъ*. Прот. Д. В. Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи. Вып. 1, стр. 115.

[31]) Чиновники Московскаго Успенскаго собора, стр. 269.

[32]) Патріаршіе пѣвчіе, дьяки и подъяки, должны были пѣть въ храмѣ при служеніяхъ патріарха, участвовать въ крестныхъ ходахъ и пр. Какъ и государевы пѣвчіе, они раздѣлялись на *станицы*, которыхъ было шесть, по пяти человѣкъ въ каждой. Такъ именно опредѣляется составъ станицъ для государевыхъ пѣвчихъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но впослѣдствіи численность какъ государевыхъ, такъ и патріаршихъ пѣвчихъ нѣсколько болѣе или менѣе значительно увеличивалась. При служеніи патріарховъ въ храмѣ, одна станица занимала *правый* клиросъ, а другая *лѣвый*. При пѣніи въ храмѣ они всегда облачались въ стихари. Прот. Д. В. Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи, выпускъ 1 стр. 70, 72. М. 1867 г.

можно заключить, что въ указанномъ случаѣ предшественники Никона какъ будто не употребляли *митры*, или же употребляли ее не всегда.

IV.

Дворцовыя распоряженія относительно благовѣста къ крестнымъ ходамъ 22 Октября и 8 Іюля. Время благовѣста. Крестные ходы большіе и малые. Какія св. иконы носили въ большихъ крестныхъ ходахъ. Участіе царей въ крестныхъ ходахъ въ Казанскій соборъ.

Намъ слѣдуетъ приступить теперь къ описанію самаго важнаго момента въ празднованіяхъ Казанской иконѣ Богоматери 22 Октября и 8 Іюля, къ описанію крестныхъ ходовъ въ эти дни изъ Успенскаго собора въ Казанскій соборъ. И здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что нѣкоторыя распоряженія, касающіяся крестныхъ ходовъ, исходили *„сверху“*, изъ дворца. Къ числу такихъ распоряженій относятся получаемыя оттуда указанія о томъ, въ *какой* именно колоколъ благовѣстить „для ходу“ на Ивановской колокольнѣ. Вообще во многихъ случаяхъ *„о благовѣсту приказъ бывалъ от царя к патріарху“*.[33]) Благовѣстили то въ „валовой“, то въ „ревутъ“, но въ 1646 году „указал государь в *большой новой*“ [34]). Въ 1691 году 22-го Октября благовѣстили въ „воскресный“ колоколъ, „къ ходу же позванивали, *перемѣняя колокола*[35]),“ то есть производя такъ называемые *переборы*, какъ это бываетъ нынѣ, при совершеніи водоосвященія въ церквахъ предъ литургіею въ храмовые праздники.

Не одинаково было и время благовѣста къ крестнымъ ходамъ 22 октября и 8 іюля. Оно обозначается то *„в полчаса*

---

[33]) Чиновники М. У. С. стр. 163 (прим.).

[34]) Чиновники М. У. С. стр. 194 (прим.).

[35]) Дубровскаго, Патріаршіе выходы. Чт. въ об. И. и Др. Рос. 1869, кн. 2 Смѣсь стр. 24—28.

дни“ [36]) то *четверта часа дни*“ [37]). Въ примѣненіи къ нынѣшнему счисленію времени „*в полчаса дни*“ въ октябрѣ будетъ приблизительно въ *шесть* часовъ утра, а *четверта часа дни*“— въ десятомъ часу утра[38]). Къ указаннымъ крестнымъ ходамъ „присылались изъ дворца“ 10 налѣпковъ гривенныхъ, 4 ослопныхъ свѣщи, да съ патріарша дворца 2 ослопныхъ же свѣщи [39]).

Крестные ходы въ Казанскій Соборъ съ самаго ихъ установленія почитались *большими*. Это значитъ, что въ этихъ ходахъ всегда были носимы большія чудотворныя иконы, чего не бывало въ такъ называемыхъ *меньшихъ* ходахъ [40]). Кромѣ Владимірской иконы Богоматери и другихъ чудотворныхъ иконъ, было еще не мало другихъ св. иконъ и священныхъ предметовъ, которые ключари Успенскаго собора должны были выдавать изъ соборной ризницы для крестныхъ ходовъ 22 октября и 8 іюля: „В ходъ ключарі іс казны выдаютъ хоругов болшую, да крестъ Корсунской болшей, да крестъ хрустальноі, да крест писменной, да образ Пречистые Богородицы, что чудотворецъ Петръ писалъ, да образ моленіе о народе Пречистые Богородицы, да образ Петра чюдотворца, да Іоны чюдотворца, да Илью пророка, да крестъ воздвизальной золотой на серебряном блюде, да чаша водосвященная, да четыре шандалы, да ковшь серебряной, да губку“ [41]). Таковы свѣдѣнія *о численномъ*, такъ сказать, составѣ святыни, износимой изъ Успенскаго Собора въ крестномъ ходу 22 октября, заимствованныя изъ первой, доселѣ извѣстной, записи объ этомъ ходѣ и относящіяся къ 1621—1622 г.г. Впослѣдствіи тутъ дѣлались нѣкоторыя дополненія и прибавленія, иногда

---

[36]) Чинов. М. У. С. стр. 15.

[37]) Дубровскій, Патр. Вых. стр. 24.

[38]) Труды второго Археологическаго Съѣзда. Вып. 2. Спб. 1881. Д. Прозоровкаго, О старинномъ Русскомъ счисленіи часовъ, стр. 190—194.

[39]) Чинов. М. У. С. стр. 228.

[40]) „І бываетъ, сказано относительно праздника 22 октября, ход *болшей* с чудотворными иконами“. Чинов. М. У. С. стр. 62; то же и относительно праздника 8 іюля. Тамъ же стр. 62. А о крестномъ ходѣ въ Покровскій Соборъ (1 октября) замѣчено: „*А чудотворныя образы* въ тот ход *не носят*, понеже тои ход *менши* имянуется“. Тамъ же стр. 12. Былъ, впрочемъ, одинъ случай (при Патріархѣ Никонѣ), когда въ крестномъ ходу 8 іюля „иконы были *меншие*, а *большихъ* иконъ и *сверху* не носили“. Тамъ же стр. 269—270.

[41]) Чинов. М. У. С. стр. 17.

по Государеву указу. Такъ, въ 1660 году царь Алексѣй Михайловичъ „указалъ“ износить въ крестные ходы образъ Богородицы *„Влахернскій“* [42]). Есть извѣстіе о томъ, что въ крестныхъ ходахъ въ Казанскій Соборъ носили въ 1668 г. иконы преподобнаго Варлаама, царевича Димитрія, Николая Чудотворца, Сергія Радонежскаго, Леонтія Ростовскаго и *„ины образы изъ сороковъ“* [43]). Носили также въ крестныхъ ходахъ, неизвѣстно по чьему указу и приказу, „мощи Андреевы и Златоустаго [44]). Къ концу 18 столѣтія выработалась уже вполнѣ опредѣленная практика относительно того, „какіе въ малыхъ и большихъ крестныхъ ходахъ и откуда именно святые образа, кресты и прочее носятся и коликое число для подъему оныхъ священнослужителей подлежательно“ (требуется). Именно: въ *малые крестные ходы* изъ Большаго Успенскаго Собора носятся два креста хрустальные, святыя иконы: Запрестольной Богородицы, Иліи Пророка, Варлаама Хутынскаго, Московскихъ чудотворцевъ: Петра, Іоны и Филиппа, Петровскія Богоматери, крестъ царя Константина, всѣ сіи носятся священниками и діаконами, крестъ на мисѣ и Евангеліе напрестольное, чаша водосвятная, двѣ рипиды, четыре свѣщи ослопныя, фонарь малый, къ несенію оныхъ потребно священниковъ десять человѣкъ и діаконовъ тожъ число, сверхъ того носятся во всѣ ходы святыя иконы изъ соборовъ: Архангельскаго, Благовѣщенскаго Царевича Димитрія, Покровскаго—Василія Блаженнаго, изъ Николаевскаго—Голстунскаго—Чудотворца Николая; изъ монастырей: Чудова—Святителя Алексія Митрополита, Алексѣевскаго—Алексѣя человѣка Божія, Ивановскаго—Іоаннна Предтечи, изъ приходскихъ перквей: Пятницкой—храмовой образъ Великомученицы Параскевы, Знаменской—Знаменія Богоматере, Никитской, что за Яузою, Великомученика Никиты, тѣхъ мѣстъ священно-церковно-служителями. Въ *большія* крестныя хожденія въ

---

[42]) Чинов. М. У. С. стр. 161 (прим.).

[43]) Вивл. X, 58: см. также Чинов. М. У. С. стр. 184—По утру (21 мая) „сходятся чудотворныя иконы от многих церквей іс китая і из Бѣлаго города і из соборов і из монастырей с хоругви и приносят іхъ в церковь (въ Успенскій Соборъ), попы і діаконы в ризах ходят“.

[44]) Въ 1687 г.... „въ ходъ емлютъ съ собою мощи Андреевы (десную руку Апостола) и Златоустаго (его главу). Древ. Росс. Вивл. изд. 2-е, часть X, стр. 61.

прибавленіе носятся: крестъ большой херсонской 10 священниками, образъ Владимірскія Богоматери двумя священниками, большой фонарь 8 діаконами и двѣ рипиды, изъ Благовѣщенскаго собора образъ Богоматери, изъ Верхоспасскаго собора—храмовой двумя священниками, изъ Вознесенскаго монастыря образъ Вознесенія Господня[45]). Сюда надобно прибавить еще болѣе или менѣе значительное число хоругвей, также составлявшихъ, конечно, и во времена патріарховъ необходимую принадлежность Московскихъ крестныхъ ходовъ[46]). Московскіе цари любили принимать личное участіе въ крестныхъ ходахъ въ Казанскій Соборъ 22 октября и 8 іюля. Такъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ 22 октября былъ въ ходу въ 1643 году, Алексѣй Михайловичъ — въ 1646, 1648, 1649, 1650, 1657, 1660, 1661, 1662, 1663, 1664, 1665, 1666, 1667, 1668, 1670, 1675 и 1676 г.г., а Ѳеодоръ Алексѣевичъ—въ 1677, 1678, 1679, 1680 и 1681 г.г. Что касается праздника 8 іюля, то Михаилъ Ѳеодоровичъ участвовалъ въ крестномъ ходу въ 1636 и 1637 г.г., Алексѣй Михайловичъ — въ 1646, 1647, 1648, 1651, 1652, 1660, 1662, 1663, 1664, 1665, 1666, 1668, 1670 и 1671 г.г., а Ѳеодоръ Алексѣевичъ—въ 1676, 1677, 1678 и 1680 г.г.[47]).

V.

Прибытіе патріарховъ въ Успенскій Соборъ во дни крестныхъ ходовъ 22 октября и 8 іюля, встрѣча ихъ и облаченіе.—Встрѣча патріархами у Грановитой палаты крестнаго хода, идущаго *„сверху“*, въ сопровожденіи царя.—Шествіе крестнаго хода изъ Успенскаго Собора.—Порядокъ несенія святыни въ ходу.—Встрѣча крестнаго хода у Вознесенскаго монастыря.

Въ крестныхъ ходахъ 22 октября и 8 іюля и затѣмъ въ служеніи литургіи въ Казанскомъ Соборѣ Святѣйшіе Патріархи всегда имѣли сослужащими себѣ „Властей“, которые или ранѣе „сходились“ въ Успенскій соборъ, или же приходили сюда „изъ крестовой“ вмѣстѣ съ патріархомъ,

---

[45]) Вивл. XI, 162—163.

[46]) Чинов. М. У. С. стр. 135.

[47]) См. „Выходы Царей“ Строева, а также „Дневальныя записки“ С. А. Бѣлокурова, за указанные годы.

какъ это было, напр., въ 1691 году при патріархѣ Адріанѣ [48]). Въ 1668 году въ крестномъ ходу 22 октября въ Казанскій Соборъ вмѣстѣ съ патріархомъ Іосафомъ II участвовалъ Вселенскій Патріахъ Макарій Антіохійскій[49]). Самая встрѣча патріарха, по приходѣ въ Успенскій Соборъ, происходила въ западныхъ дверяхъ собора. „І входитъ патріархъ во церков, і во дверях церковных архидиакон встречает его с кадиломъ, а діаконы пріемлютъ святителя под руцѣ и поставляют его среди церкви на орлецы. І положит начало, а подъяки поютъ вход, таж прикладывается ко святым іконам і входит в царския двери и облачается *во олтари за престоломъ*“ [50]). Въ другой записи, сохранившейся въ томъ же „Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“ (подъ 23 іюня), изъ котораго извлечена приведенная выше запись, встрѣчаются нѣкоторыя любопытныя подробности объ этомъ входѣ патріарха въ алтарь для облаченія. „І прикладывается (патріархъ) ко святымъ іконам і к чудотворным ракамъ, і входит в олтар царьскими дверми, і пред престолом *полагает прощение* и *благословляетъ крестом всѣх властей і священниц, которым съ ним служіти, і потом входит в малый олтар, і целует святый потир і діискос, і ко властем прощение*, и облачается во олтари“ [51]). Эта практика патріаршихъ облаченій въ алтарѣ была измѣнена патріархомъ Никономъ, который въ указанныхъ случаяхъ сталъ облачаться на *своемъ святительскомъ мѣстѣ*“ [52]). О послѣднемъ патріархѣ Адріанѣ также извѣстно, что онъ 22 октября слѣдовалъ относительно мѣста облаченія патріарху Никону — „взошелъ на мѣсто (разумѣется святительское, то есть облачальный архіерейскій амвонъ), здѣсь облачился и осѣнилъ трисвѣщіемъ, сидѣлъ на стулѣ, дожидался *сверху* св. иконъ и государя“ [53]). Надобно замѣтить здѣсь, что, по облаченіи, патріархъ „посылалъ государева діака къ государю с вѣстью[54]), конечно, о томъ, что въ Соборѣ все готово для крестнаго хода. Вслѣдъ за этою

---

[48]) Дубровскій. Патріаршіе выходы. Чт. О. И. и Др. Росс. 1869. кн. 2, смѣсь; стр. 24.
[49]) Доп. къ Актамъ историческимъ т. V. Патріаршіе выходы, стр. 116—117.
[50]) Чинов. М. У. С. стр. 52.
[51]) Чинов. М. У. С. стр. 57—58.
[52]) Тамъ же стр. 26.
[53]) Дубровскій, Патріар. вых. стр. 24.
[54]) Чиновники М. У. С. стр. 58.

вѣстію, чрезъ извѣстный промежутокъ времени, „государь от Рожества і от Стрѣтенія и от Спаса з дворца і от Благовѣщенія шелъ за чудотворными іконамі от Благовѣщенія ис паперти... І патріархъ со властьми встрѣчалъ святыя іконы против грановитыя палаты, і тамо каділъ святыя иконы і потом государя, таж *шапочку* (государя), і потом государя спрашивал о здравіи, і благословлял его крестом. І потом шли во церков преж святыя іконы, таж патріарх со властьми і священницы, і потом государь входил во церков“ [55]). При входѣ государя въ Успенскій соборъ, государевы пѣвчіе пѣли многолѣтіе, государь прикладывался къ св. иконамъ и становился близъ патріарха, а не на своемъ мѣстѣ. Въ это время „Власти, приходя, государю покланялися по два, по два, а патріархъ кадилъ чюдотворный образъ пречистыя Богородицы Владимерскія, і по каженіи пріложился ко пречистому образу. І ключари поднимали пречистый образъ с киота, і поставляли его на столец прямо патріарха“ [56]). Затѣмъ начинался молебенъ „і по актеніе“ ісходили со кресты западными двермі, а государь исходилъ полуденными (южными) дверми. І как проходилъ противу государя і, взем крестъ, святитель осѣнялъ государя. І шли *косно* до лобнаго мѣста“ [57]). Въ какомъ порядкѣ въ старину была носима святыня въ крестныхъ ходахъ? На этоть счетъ существуютъ такія указанія: „*Преж* идут рипиды, *таж* со хоругві і со святыми іконами, і несут чюдотворный образ Владимирские пред патріархомъ, а предъ нею два подъяка со свещами, таж крест золотой на блюде серебряном, да евангеліе“ [58]). Въ другой записи говорится по сему предмету слѣдующее: „священники приходскіе возмут крест болшой корсунской, да пречистые Богородицы образ, запрестолную меншую, да діаконъ прихоцкой возмет крест хрустальной... да діаконы же *четыре рипиды* возмутъ, і по эктеньи вземлют чюдотворныя иконы, и хоругвь болшую понесут сторожи Богородитцкіе (Успенскаго Собора) и ідутъ *съ хоругви и фонари и с рипидами*, тажъ съ иконами, а

---

[55]) Чинов. М. У. С. стр. 58.
[56]) Тамъ же.
[57]) Тамъ же.
[58]) Тамъ же.

предъ патріархомъ ідут с чюдотворною иконою, а ключари несут, взем за петелки, пелену, а два подъяка несутъ предъ образомъ Богородицы двѣ свещи[59]). Запись о крестномъ ходѣ *маломъ* (6 января заслуживаетъ особаго вниманія въ томъ отношеніи, что въ ней указано мѣсто, какое въ процессіи должны занимать *священнослужители и пѣвчіе.* „Преж, говорится въ этой записи, несутъ хоругви, потомъ кресты, таж святыя иконы; потомъ *ідут священницы и дьяконы, таж пѣвчіе діаки государевы и патріарховы*, а предъ патріархомъ ідут ключари с образом Причистые Богородицы, что Петръ чюдотворец написалъ, да евангеліе большое, да крестъ золотой на блюде серебряном, потом патріарх со властьми". [60]) Здѣсь надобно прежде всего упомянуть объ одной особенности въ крестныхъ ходахъ, связанной съ именемъ патріарха Никона. Особенность эта состояла въ томъ, что когда Никонъ шелъ въ крестныхъ ходахъ, то „по правую сторону святѣйшаго государя патріарха несли святое евангеліе, а по лѣвую крестъ большой, костяной резной, а другой—благославляющей на мисе". [61]) Другая особенность, общая всѣмъ патріархамъ, заключалась въ томъ, что патріарховъ во время крестныхъ ходовъ *вели подъ руки діаконы.* „А дияконы, какъ и всегда, святителя ведут под руки". [62]) На пути къ Лобному мѣсту была встрѣча крестнаго хода у Вознесенскаго монастыря. „И какъ будутъ противъ Вознесенскаго монастыря, посланный от патріарха архимарит (большею частію отъ Новаго Спаса) изыдет вонъ с чюдотворною иконою Богородицы" [63]). Самая встрѣча не представляла ничего особеннаго сравнительно съ тѣмъ, какъ она производится въ настоящее время. Во время шествія крестнаго хода изъ Успенскаго собора въ праздникъ 22 Октября протопопы пѣли *каноны.* „І...ідутъ (съ Лобнаго мѣста), *поютъ канонъ пріхвалъ да Пет-*

---

[59]) Тамъ же стр. 184.

[60]) Чинов. М. У. С. стр. 36.

[61]) Тамъ же, стр. 267.

[62]) Тамъ же, стр. 145.

[63]) Тамъ же, стр. 185.

ру чюдотворцу". [64])... „*Протопопы*, идучи, поютъ ирмосы" [65]) При патріархѣ Никонѣ „во входу (въ Покровскій соборъ 1 октября) пѣли канон протопопы Богородицѣ: Воду прошедъ *по гречески* (то есть *греческимъ роспѣвомъ*)... а вшед к празднику в церков, допѣвали канона девятую пѣснь" [66]).

VI.

„Дѣйствованіе" патріарховъ на Лобномъ мѣстѣ. Чтеніе „первой статьи" и Евангелія. Крестные ходы „по градомъ". „Отпускъ" въ эти ходы „Властей" и св. иконъ. Первый ходъ „по градомъ" въ 1661 году.

По прибытіи крестнаго хода на Лобное мѣсто, не всѣ св. иконы были вносимы на это возвышеніе, а лишь нѣкоторыя, причемъ онѣ поставляемы были здѣсь въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ. „І пришед на Лобное мѣсто, ставятся с образы на два лика, какъ на клыросѣ, а образ Пречистые Богородицы чудотворной, Владимірская икона, ставится посреди прочих святых икон, а запрестольные образы Пречистые ж тѣ позади тоя ставятся да по сторонам их по двѣ рипиды, а хоругови стоятъ возле Лобнаго мѣста, а на Лобное мѣсто не всходятъ" [67]). Дѣйствованіе патріарха на Лобномъ состояло въ томъ, что онъ читалъ здѣсь „*первую* статью Троицы да архангеломъ". Чтеніе этой статьи сопровождалось эктеніею и осѣненіемъ отъ святителя, подъяки пѣли трижды: *Господи помилуй* и, затѣмъ слѣдовалъ *отпустъ*, і по отпусте патріархъ благословлялъ государя [68]). *Вторую* статью „Похвалѣ да Петру чюдотворцу" читалъ митрополитъ у праздника. Впослѣдствіи вторая статья читалась „*Козанской* да Московскимъ чюдотворцем—митрополитом" [69]). Читались еще во время другихъ крестныхъ ходовъ статьи „Ивану Бо-

---

[64]) Тамъ же, стр. 16.
[65]) Тамъ же, стр. 135.
[66]) Тамъ же; стр. 283.
[67]) Чинов. М. У. С. стр. 135 и 186.
[68]) Тамъ же, стр. 16.
[69]) Тамъ же, стр. 163.

гослову, Николе чюдотворцу" и многимъ другимъ св. угодникамъ, въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда крестные ходы были длинны по протяженію. Иногда число этихъ статей доходило до семи [70]). Но указанное выше, на основаніи записей 1621—1622 г. г. [71]), дѣйствованіе патріарха на Лобномъ мѣстѣ, съ теченіемъ времени, осложнилось чтеніемъ послѣ первой статьи евангелія. „И первую статью чтутъ патріархъ на Лобном мѣстѣ евангеліе троицѣ да архангеломъ. И по чтеніи святаго евангелія прикладывается государь ко святому евангелію, а тогда „эктенью глаголютъ *съ кадиломъ*. И „по отпусте" осененіе бываетъ на 4 страны", причемъ „подъяки поютъ на всякомъ осененіи: *Господи помилуй* по 3-жды. І благословляетъ патриарх государя царя крестом да потомъ себя" [72]). Послѣ второй статьи также митрополитъ читалъ евангеліе похвалѣ Богородицы да Петру чюдотворцу [73]). Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что вышеупомянутыя статьи въ сущности суть ни что иное, какъ *отдѣльные* молебны Троицѣ, Архангеламъ, Богородицѣ, Петру митрополиту, *общее* начало которымъ (молебнамъ) было положено при исшествіи крестнаго хода изъ Успенскаго собора или, точнѣе, эти статьи представляютъ собою вторую, *заключительную* часть сихъ молебновъ. Надобно здѣсь имѣть въ виду, что въ старину пѣть молебенъ съ подраздѣленіемъ его на двѣ, на три и болѣе статей и такимъ образомъ какъ бы соединять въ одномъ собственно молебнѣ нѣсколько частныхъ молебновъ было обычнымъ явленіемъ въ практикѣ Московскаго Успенскаго собора временъ патріарховъ. Вотъ какая, напр., запись существуетъ въ одномъ изъ чиновниковъ означеннаго собора. „И повелитъ патріархъ (въ недѣлю всѣх святых) звонити къ молебном. И поютъ на молебнѣ *три статьи:* первую статью Троицѣ да архангеломъ, вторую статью поютъ Благовѣщенію да Николѣ, третью статью поютъ о побѣде царю на враги да всѣмъ святымъ, а преже сего бывало, замѣчено въ вы-

---

[70]) Русская Историческая Библіотека. Томъ третій СПБ. 1876. стр. 156.
[71]) Чинов. М. У. С. стр. 16.
[72]) Тамъ же, стр. 186.
[73]) Тамъ же, стр. 186.

шеозначенной записи, і болши статей пѣвали“ [74]). Но что же собственно читалъ патріархъ на Лобномъ мѣстѣ какъ первую статью, а митрополитъ у праздника—какъ вторую статью? Вѣроятнѣе всего, это были тропари каноновъ Троицѣ, Архангеламъ и пр. Пѣвчіе же подъяки пѣли въ это время припѣвы къ тропарямъ каноновъ. Здѣсь надобно отмѣтить, что въ 1668 году 22 Октября на Лобномъ мѣстѣ были читаны послѣ первой статьи евангелія на греческомъ и русскомъ языкахъ... „Евангеліе чли на Лобномъ мѣстѣ святѣйшіе патріарси Макарій Антіохійскій да Іоасафъ Московскій и всея Русіи оба, первое прочелъ Макарій патріархъ по гречески, потомъ Іоасафъ патріархъ по русски [75]). Практика осѣненія на Лобномъ мѣстѣ св. крестомъ „на четыре страны“ также подверглась съ теченіемъ времени большимъ измѣненіямъ. Въ 1660 году царь Алексѣй Михайловичъ „тѣмъ образомъ (Влахернской иконы Божіей Матери) на Лобном мѣсте осѣняти указалъ“ [76]). Въ 1684 году святѣйшій на Лобномъ осѣнялъ Петровскою иконою Богоматери [77]), а въ 1691 г. „иконою сверху принесенною Казанскою“—явленіе Богородицы [78]). Но, конечно, самую важную особенность крестныхъ ходовъ въ Казанскій соборъ 22 Октября и 8 Іюля составляло то, что съ этими ходами соединены были еще крестныя хожденія *по градомъ*, то есть—городскимъ стѣнамъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного городовъ. Иниціатива этихъ крестныхъ хожденій принадлежала царю Алексѣю Михайловичу. „Въ 169 (1660) году государь царь указалъ ходить властемъ по городу с Китая и по бѣлому и по земляному, отпѣвъ обѣдню у праздника (въ Казанскомъ соборѣ), и кропить святою водою и *молитвы говорить* что въ новомъ потребнике *над пещию* [79]).

---

[74]) Чинов. М. У. С. Указалъ о звону и чину. стр. 143.

[75]) Допол. къ Акт. Ист. т. V, стр. 116—117.

[76]) Чинов. М. У. С. стр. 161 (прим.).

[77]) Вивл. X, 60.

[78]) Дубровскій, патр. вых. стр. 24—28. Въ 1668 г. 22 Октября на Лобномъ „оба патріарха Макарій Антіохійскій и Іосафъ Московскій осѣняли на четыре стороны *двѣма иконами Пресвятыя Богородицы Казанскія*, что были въ ходу от государя *сверху*“. Доп. Акт. Ист. т. V, стр. 116—117.

[79]) Горскаго и Невоструева, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ третій. Часть первая. Стр. 367. М. 1869. Почему *указано было* гово-

Впослѣдствіи, къ концу 17 столѣтія, молитва надъ пещію была замѣнена другою молитвою. „И указалъ Святѣйшій Патріархъ...надъ всякими вороты...говорить молитву о сохраненіи града, какъ, бываетъ, говорятъ новопоставленные архіереи, около граду ѣздя (на осляти) вначалѣ". [80]) Это было

рить именно молитвы *надъ пещію* при крестномъ хожденіи по стѣнамъ Московскихъ городовъ? Основаніемъ для сего могло служить обиліе пожаровъ въ Москвѣ въ 17 столѣтіи, отличавшихся особенною опустошительностію. Вотъ описаніе нѣкоторыхъ Московскихъ пожаровъ того времени, „Того же лѣта 7134 (1626) Маия въ 3 день за умноженіе нашего согрѣшенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ бысть пожаръ великъ зѣло и страшенъ, во градѣ Кремле церкви Божія со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и государевъ дворъ и патріарховъ и дворцы и запасы и приказы каменные, въ них же многая государева казна и дѣла всякие и житничной государевъ дворъ и конюшни и боярские дворы всѣ выгорѣли, и въ Китае городе церкви Божія каменные и деревянные, и монастыри и торги все, каменные и древяные лавки и полаты многие не устояли (Изборникъ Андрея Попова, стр. 391 М. 1859). Другой пожаръ, бывшій въ 7160 (1658) г. отличался не меньшею опустошительностію. „Тогожъ года мѣсяца въ 29 день учинилось по грѣшному дѣлу на Москвѣ, былъ великій пожаръ, а загорѣлось въ Стремянномъ приказе за Ильинскими вороты, и выгорѣло отъ Никольскихъ воротъ (нынѣшнія Владимірскія) Китая города Стрѣтенской улицы да по Кулишку, а у города мало и не до Яузскихъ воротъ съ четвертова часа дни (въ 6½ час. утра, по нынѣшнему счисленію времени) и до отдачи дневныхъ часовъ (то есть *въ исходѣ* денныхъ часовъ, по нынѣшнему до 7½ час. веч.). И въ то же время того великаго пожару было страхованіе веліе, буря была сильна вельми и тою бурею многіе съ храминъ верхи ломало, и такова буря велика и страшна зѣло, что и человѣцы вси возмутилися и вси начаша повсюду бѣгати, яко и ве вѣдаша, гдѣ отъ нея укрытися, многіе начаша другъ съ другомъ прощатися и начаялися и свѣту пріиде преставленіе, и ожидая второго Христова пришествія" (И. П. Б. Изъ собранія графа Ѳ. Толстова отд. 11, № 237 отдѣлъ XVII, № 70, въ 4²). Въ 1668 году „Августа въ 22 день въ 5-м часу в ысходе дни загорѣлось въ Китае у Москворѣцкихъ воротъ за Сыреннымъ рядомъ у протопопа у Стеѳана и от того выгорел Китай и ряды всѣ, і в Бѣломъ городе от Варварских ворот Кулишки и Покровка и Мясницкая от Китая до Бѣлаго города и на городе на башнях и на стене кровли погорѣли". (Дневальныя записи, изд. С. А. Бѣлокуровымъ, стр. 281). А въ слѣдующемъ 1669 году также въ Августѣ (29 числа) былъ пожаръ великъ. Китай—городъ весь сгорѣлъ, дворы и ряды всѣ погорѣли и на церкви Покрова Богородицы главы всѣ сгорѣли. А въ Китаѣ городѣ только дворъ боярина князя Іоанна Алексѣевича Воротынскаго остался, не горѣлъ, да подлѣ его дворъ столника князя Іоанна Іоанновича Хованскаго, не горѣлъ же. (Доп. къ Акт. Ист. т. V, стр. 134). Эти ужасныя бѣдствія,—три послѣдніе пожара падаютъ на царствованіе Алексѣя Михайловича,—посѣщавшія Москву „за умноженіе согрѣшеній", „по грѣшному дѣлу", имѣли, конечно, кромѣ нравственныхъ причинъ, и свои ближайшія естественныя причины, именно—крайне несовершенное, плохое устройство тогдашнихъ печей, а также не осторожное, небрежное обращеніе съ ними и для религіозно настроеннаго царя ничего не могло быть въ данномъ случаѣ естественнѣе, какъ *всенародно*, въ крестномъ хожденіи, молитъ Господа о томъ, чтобы *пещи* не были орудіемъ гнѣва Божія чрезъ разъяренную огненную стихію, чтобы Господь *благословилъ пещи и дѣйствующихъ* при нихъ, своимъ страхомъ *соблюлъ* и *невредимы ихъ отъ сопротиволежащихъ сохранилъ*. (Требникъ Моск. изд. 1894 г. л. 170 обор.). Таково по нашему мнѣнію, происхожденіе царскаго указа говорить молитвы, что въ новомъ потребникѣ надъ пещію, при крестныхъ ходахъ по Московскимъ городскимъ стѣнамъ 22 октября и 8 іюля.

[80]) Въ чинѣ поставленія епископа (1645–1652 г. г.) сказано, что послѣ литургіи патріархъ съ новопоставленнымъ архіереемъ и со Властями идетъ въ крестовую палату и,

22 Октября 1691 года [81]). Измѣнено также впослѣдствіи и самое время ходовъ по градомъ, которые (ходы) стали совершаться не по *окончаніи* обѣдни въ Казанскомъ соборѣ, а *до начала* ея. Обыкновенно крестные ходы въ Бѣлый и Земляной городъ [82]) патріархи отпускали съ Лобнаго мѣста [83]), а по Кремлю и Китаю—пришедши къ празднику", то есть отъ Казанскаго собора, причемъ „начальные образы" шли съ Лобнаго мѣста въ Казанскій соборъ, а „меншіе и иные образы изъ сороковъ" были отдѣляемы для крестныхъ ходовъ по городамъ. При патріархахъ въ этихъ ходахъ, особенно по стѣнамъ Кремля и Китая, почти всегда участвовали архіереи съ архимандритами, но въ первой половинѣ 18 столѣтія архіереевъ стали замѣнять одни архимандриты и игумены" [84]). Иногда по Кремлю городу ходили цари и сами патріархи. Существовало особое росписаніе [85]), составленное ключарями Успенскаго собора, съ подробнымъ указаніемъ, кому изъ бѣлыхъ и черныхъ властей и протопоповъ и куда идти, гдѣ кропить св. водою и пр. На городскихъ стѣнахъ въ извѣстныхъ, указанныхъ патріархами, мѣстахъ, ближайшее духовенство изъ монастырей и архіерейскихъ подворій святило воду до *погруженія креста,* которое совершали уже архіереи по приходѣ къ этимъ мѣстамъ. „Воду святить указалъ патріархъ на Кремлѣ въ трехъ мѣстахъ: на Спаскихъ вратѣхъ *Чудовскимъ* до погруженія креста, ожи-

---

внегда ему ясти, новопоставленный ястъ съ патріархомъ съ одного блюда и егда поставятъ третье яствіе, тогда новопоставленный вставъ и, пріемъ отъ патріарха благословеніе, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на осляти ко царю, а осля ведутъ патріарши приказные ему же патріархъ повелитъ. Архіепископъ же, сѣдъ на осляти, вземлетъ честный крестъ и ѣдучи осѣняетъ, и, пришедъ къ царю, глаголетъ: *Достойно есть* и по отпускѣ благословляетъ царя животворящимъ крестомъ и водою кропитъ и осѣняетъ честнымъ крестомъ. И по семъ поѣдетъ около града на осляти и пріѣхавъ ко вратомъ градскимъ, *сшедъ* съ осляти глаголетъ молитву. Акт. Ист. т. IV № 1 стр. 13. Молитва эта (въ извлеченіи) напечатана въ книгѣ: О службахъ Русской церкви въ бывшихъ прежнихъ печатныхъ богослужебнахъ книгахъ протоіерея Константина Никольскаго. СПБ, 1885 стр. 33.

[81]) Дубровскій, Патр. выходы.

[82]) *Бѣлый городъ*—мѣстность Москвы по линіи нынѣшнихъ бульваровъ, а *Земляной*—гдѣ теперь такъ называемый *Земляной валъ.*

[83]) Вивл. X, 61.

[84]) Такъ было, напримѣръ, въ 1722 году. Вивл. X, 66.

[85]) И указалъ святѣйшій патріархъ съ Лобнаго мѣста „ити къ Москворѣцкимъ воротамъ, по Китаю городу Рязанскому митрополиту со Властями, *какъ расписано было у ключарей*". Дубровскій, Патріаршіе выходы.

дать архіерея, на Каменномъ *мосту* (на Неглинной, этотъ мостъ велъ изъ Кремля на Воздвиженку)—съ *Троицкаго* подворья, а на Тайницкихъ—съ *Кирилловскаго* подворья". [86]) Ходили по *градомъ* вообще спѣшно. Былъ наказъ „*итти по градомъ поскорѣе, чтобы застать патріарха во вратѣхъ* (Никольскихъ, по окончаніи литургіи въ Казанскомъ соборѣ) и *итти бы вмѣстѣ* [87]) въ Успенскій соборъ. Здѣсь надобно отмѣтить слѣдующее распоряженіе патріарха Іоакима касательно Властей, участвующихъ въ крестныхъ ходахъ по градомъ: „*А властемъ бѣлымъ и чернымъ, которымъ ходить со кресты по городамъ, Святѣйшій служить не указалъ*" [88]). Сначала крестные ходы по Московскимъ городскимъ стѣнамъ были совершаемы 22 октября и 8 іюля, но въ 1678 году „въ сей ходъ (8 іюля) перестали ходить, отказано, а ходить—токмо на Аверкіевъ день" [89]). Вышеуказанные крестные ходы *по градомъ*, которыми освящалась вся Москва, продолжались до 1765 года. Въ этомъ году, апрѣля 26 дня, по указу изъ Синодальной Конторы крестные ходы по градскимъ стѣнамъ отмѣнены „для того, что во многихъ мѣстахъ тѣ грады разобраны, а въ иныхъ развалилися и ходить опасно, отмѣнено до указу впредь" [90]). Опишемъ теперь словами лѣтописца *первый* крестный ходъ по градомъ, бывшій въ 1661 году. „После литоргіи за кресты великій государь (Алексѣй Михайловичъ) изволилъ итти по городомъ, по Китаю и по Кремлю, а на Китай взошли у Неглиненскихъ (нынѣ Воскресенскихъ) ворот и шли направо и до Свирловой башни, что на Кремлѣ, и на Кремль взошли тою же башнею и шли Кремлемъ к Спасскимъ воротамъ и до Тайницкихъ воротъ; а з города сошли у тѣхъ же воротъ... А за кресты шли власти: по Китаю и по Кремлю—Питиримъ Митрополитъ; по Бѣлому городу отъ Стрѣтенскихъ ворот направо до Китая Архангельской Архіепископ Стеѳан, а внутри города Златоустовскій игуменъ, а на лѣвую сторону отъ тѣх же воротъ Вяцкой епископ Александръ, а внутри города—Дани-

---

[86]) Это было въ 1684 году. Вивл. X, 59.
[87]) Вивл. X, 58.
[88]) Вивл. X, 57.
[89]) Вивл. X, 359.
[90]) Вивл. XI, 133.

ловской игумен, по Земляному городу от Петровских ворот направо Никольской игумен, да от тѣх же ворот налево Воздвиженской игуменъ“ [91]).

VII.

Прибытіе крестнаго хода къ Казанскому Собору. Водоосвященіе. Служеніе патріархами литургіи. Лица сослужащія патріарху. Прибытіе крестнаго хода, по окончаніи литургіи въ Казанскомъ Соборѣ, къ Никольскимъ Кремлевскимъ воротамъ.

Какъ и въ настоящее время, крестный ходъ, прошедши то небольшое пространство, которое отдѣляетъ Лобное мѣсто отъ Казанскаго собора, былъ встрѣчаемъ у сего собора. Встрѣчу дѣлалъ одинъ изъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, участвовавшій затѣмъ съ патріархомъ въ служеніи литургіи въ Казанскомъ Соборѣ. Такъ можно думать потому, что когда въ 1668 году 22 октября литургію въ означенномъ соборѣ служили три патріарха: Паисій патріархъ Александрійскій, Макарій Антіохійскій и Іосафъ Московскій со Властьми, при чемъ два послѣдніе участвовали и въ крестномъ ходѣ въ Казанскій Соборъ, то ходъ сей или, какъ тогда говорили, „*кресты*“, встрѣтилъ „у праздника“ первый, то есть патріархъ Александрійскій Паисій, [92]) очевидно, раньше прибывшій въ соборъ для встрѣчи крестнаго хода. Еще не входя [93]) въ соборъ, нерѣдко патріархъ самъ совершалъ водо-

---

[91]) „Дневальныя записки“, изд. С. А. Бѣлокуровымъ, стр. 110.

[92]) Доп. къ Акт. Ист. т. V, стр. 116-117.

[93]) Въ „сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“ есть опредѣленныя указанія на то, что водоосвященіе въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, совершалось *не въ церкви, а близъ нея*. Въ записи о крестномъ ходѣ 22 октября къ Введенію „на Устрѣтенскую“ говорится между прочимъ слѣдующее: „І святятъ воду і, *по освященіи...*, *входитъ* государь к празднику *во церков...* І потомъ литургію служит патріарх со Властьми“. Чинов. М. У. С. стр. 16. Въ другой записи, касающейся крестнаго хода въ Срѣтенскій монастырь (23 іюня) почти буквально сказано тоже самое: „І пришедъ къ празднику, *пред церковью... воду святятъ* і по освященіи воды литоргисаетъ святітел со властми. „Тамъ же, стр. 58. Нѣтъ основанія думать, чтобы для Казанскаго Собора было сдѣлано отступленіе отъ установившейся уже практики. Говоря о совершеніи патріархами водоосвященія, нельзя не указать на существовавшій въ старину обычай, по которому патріархъ предъ погруженіемъ креста на водоосвященіи *умывалъ руки*. „І умываетъ святитель руки своя, а митрополиты, снемше

освященіе, но гдѣ именно—неизвѣстно. Очень можетъ быть, что мѣстомъ для водоосвященія служила соборная паперть, которая до постройки въ 1802 году нынѣшней колокольни была обширною.[94]) Слѣдуетъ также отмѣтить и ту особенность въ служеніи литургіи при первыхъ по крайней мѣрѣ патріархахъ, что литургія *не была предваряема* чтеніемъ часовъ, которые, на основаніи практики Греческой церкви, входили въ составъ келейнаго правила святителей.[95]) Уже со временъ патріарха Никона[96]) твердо устанавливается существующая въ настоящее время практика, по которой предъ литургіею обыкновенно читаются часы. Какъ на особенность служенія Никономъ литургіи въ Казанскомъ соборѣ надобно указать на то, что „для него мѣста высокаго святительскаго среди церкви не ставлено, стоялъ на одномъ ковръ и на орлецѣ". Многочисленъ былъ и составъ лицъ, служившихъ съ нимъ литургію, иногда простиравшійся до 23 человѣкъ[97]), безъ означенія, что̀ это были за лица. Вообще надобно сказать, что существуютъ лишь общія обозначенія состава лицъ, сослужившихъ патріархамъ 22 октября и 8 іюля въ Казанскомъ соборѣ,—чаще всего въ документахъ говорится, что патріархъ служилъ здѣсь со „Властьми". Однако же отчасти можно возстановить (хотя не вездѣ) даже *поименный* списокъ этихъ Властей и вообще лицъ, служившихъ здѣсь съ патріархами или и безъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые годы половины и конца 17 столѣтія. Такъ, 22 октября 1665 года въ Казанскомъ соборѣ служили литургію: „Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Паисій Митрополитъ Гаской, Архима-

---

с подъяка с шеи полотенцо, шитое златом, і поклонившеся пред патріархомъ и держатъ полотеньца, доньдеж святитель руки умыетъ, и возложатъ на руцѣ ему. И отирает руцѣ свои і потомъ крестъ сотворитъ на главѣ подъяку, а митрополиты поклонятся". Чинов. М. У. С. стр. 85. Прим.

94) Извѣстный расколоучитель, протопопъ Аввакумъ имѣлъ обыкновеніе читать поученія народу, собиравшемуся во множествѣ на паперти Казанскаго Собора (Матеріалы для исторіи раскола, издаваемые редакціею Братскаго слова. Т. 1-й, стр. 29). Народу, говоритъ Аввакумъ въ своей автобіографіи, много приходило *къ Казанской*, такъ мнѣ любо—поученіе читалъ безпрестанно" (Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ, прил. стр. 94. СПБ. 1898).

95) Голубцовъ, Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Москва, 1907 стр. 177—178.

96) Чинов. М. У. С. стр. 283.

97) Чинов. М. У. С. стр. 269—270.

риты: Чудовскóй Иакимъ, Андроніевской—Паѳнотій, Петровскій Ѳеодоритъ, протопопы: Большого Собору—Михайло, Архангельской—Кондратъ и Вознесенскій—Иакимъ". [98]) Въ 1666 году 8 іюля служили: Питиримъ Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, Лаврентій Казанскій и Свіажскій, Ѳеодосій Бѣлогородскій, Стеѳанъ Архіепископъ Суздальскій и Торускій, епископъ Мисайло Коломенскій, Александръ Вяцкой, да съ ними архимариты и игумены". [99]) Въ 1667 году 22 октября служили: святѣйшіе вселенские патріархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, Іосафъ патріархъ Московскій і всея Росіи, митрополиты: Паисій Газскій, Епифаній Грузинскій, Ѳиларетъ Архіепископъ Смоленскій, архимариты: Троицкой Ѳеодосій, Чудовской Иакимъ, Андроньевской Паѳнотей, Богоявленскій Герасимъ, Савинскій Варнава, Большаго Успенскаго Собору протопопъ Михайло". [100]) Въ 1668 году 22 октября служили „вси три святѣйшіе патріарси (упомянутые выше) съ соборомъ". [101]) Въ 1676 году 22 октября „обѣдню служилъ у праздника патріархъ (Іоакимъ), а съ нимъ Архимариты: Чудовской, да Спасской, два игумена Знаменской да Угрешской" [102]). Въ 1684 году 22 октября у праздника съ патріархомъ служили два архимарита Чудовской да Знаменской, Игумны: Воздвиженской, Угрешской, протопопы: Успенской, Благовѣщенской, Казанской, чередной (Казанскаго собора) священникъ". [103]) Въ 1689 году 22 октября „служилъ Святѣйшій (Іоакимъ) съ двумя Архіереи, два архимандрита, два протопопа". [104]) Въ 1691 году 22 октября „у праздника, у Казанской въ соборѣ, литургію служилъ Святѣйшій патріархъ (Адріанъ), а съ нимъ служилъ Чудова монастыря архимаритъ, да Воздвиженской игуменъ, да двое прòтопоповъ, Соборной да тутошній, да третій—духовникъ отъ Благовѣщенія, протопопъ же, да попъ тутошній". [105]).

---

[98]) Дневальныя записки 7165—7183 гг. стр. 220.
[99]) Тамъ же, стр. 243.
[100]) Дневальныя записки, стр. 281.
[101]) Допол. къ Акт. Ист. т. V, стр. 116—117.
[102]) Вивл. X, 55.
[103]) Тамъ же, 57.
[104]) Тамъ же, 65.
[105]) Дубровскій, Патріар. выходы.

По окончаніи литургіи въ Казанскомъ Соборѣ, крестный ходъ, въ сопровожденіи патріарха и служившихъ съ нимъ лицъ, а также и царя, если онъ присутствовалъ за литургіею, направлялся въ Успенскій соборъ чрезъ Кремлевскія Никольскія ворота. Ко времени прихода крестнаго хода къ Никольскимъ воротамъ, сходились и Власти, ходившія съ крестнымъ же ходомъ по стѣнамъ Кремля и Китая города. При этомъ тѣ изъ Властей, которыя были назначены въ отдаленныя части Москвы, напр. въ Замоскворѣчье и Заяузье, не всегда, конечно, успѣвали прибыть сюда и имъ иногда даже разрѣшалось не возвращаться съ св. иконами въ Успенскій соборъ, а отъ *указанныхъ* воротъ, то есть гдѣ имъ *указано* было совершать водоосвященіе и кропленіе св. водою, расходиться, иногда *ради великія грязи*, какъ это было 22 октября 1690 года. [106].

VIII.

„Дѣйствованіе" патріарха у Никольскихъ воротъ. Прибытіе крестнаго хода въ Успенскій Соборъ. Отпускъ изъ собора св. иконъ. Нѣсколько словъ о богослуженіяхъ въ придѣльныхъ храмахъ Казанскаго собора въ храмовой его праздникъ 22 октября.

У Никольскихъ воротъ крестный ходъ на нѣкоторое время останавливался. На Николаевскомъ мосту, [107]) близъ этихъ воротъ, образъ Владимірской Божіей Матери „обращали на востокъ и предъ нимъ патріархъ читалъ молитву о сохраненіи града и послѣ молитвы кропилъ на врата, образъ (Св. Николая, написанный на стѣнѣ) и башню, и градъ" [108]).

---

[106]) Вивл. X, 65.

[107]) Это—мостъ, который велъ съ Красной площади въ Никольскія ворота. Со стороны Китая города, за стѣнами Кремля, въ старину находился глубокій ровъ, выкладенный съ обѣихъ сторонъ каменными стѣнами, длиною 250 саж., глубиною въ 4 саж., и построенный въ 1508 году Фрязиномъ Алевизомъ. Черезъ этотъ-то ровъ и протянутъ былъ мостъ, длиною саж. въ 20, устроенный на каменныхъ сводахъ и извѣстный подъ именемъ *Николаевскаго*. Забѣлинъ, Исторія города Москвы. Изд. 2 Москва 1905 стр. 169.

[108]) Дубровскій, Патр. выходы. См. также Вивл. x, 56.

Заслуживаютъ упоминанія два случая, бывшіе при этомъ „дѣйствіи“ у Никольскихъ воротъ въ праздникъ 22 октября. Первый случай, самъ по себѣ незначительный, характеризуетъ патріарха Адріана, какъ ревностнаго блюстителя церковнообрядоваго этикета. Дѣло въ томъ, что 22 октября 1691 года патріархъ Адріанъ стоялъ у Никольскихъ воротъ „просто на одномъ орлецѣ, безъ ступеней, а надобно было ступень (ставить) и впредь указалъ въ иные лѣта подносить ступень,— кручинился (гнѣвался) за то“. [109]) Другой случай былъ гораздо серьознѣе. Въ 1720 году Крутицкій Митрополитъ Игнатій провожалъ 22 октября крестный ходъ изъ Казанскаго собора и „егда въ Никольскихъ воротахъ (Архіерей) читалъ молитву, тогда врагъ, проклятый иконоборецъ, нѣкакой мужикъ ударилъ палкою по образу Пресвятыя Богородицы Запрестольныя“. [110]) Какъ извѣстнаго рода богослужебное дѣйствіе, крестный ходъ въ праздники въ честь Казанской иконы Богоматери оканчивался тамъ же, гдѣ и начинался, то есть въ Успенскомъ соборѣ. Вотъ какъ происходило это окончаніе въ 1691 году, при послѣднемъ патріархѣ Адріанѣ. „И пришедъ въ церковь, (когда крестный ходъ прибылъ въ Успенскій соборъ), конархистъ говорилъ: *„Святый Боже“* и тропари: *„Помилуй насъ, Господи,“* и пр. Архидіаконъ говорилъ сугубую эктенію и послѣ эктеніи патріархъ говорилъ возгласъ и читалъ молитву предъ иконою Владимірскою среди церкви, а послѣ молитвы отпустъ. И по отпустѣ кропилъ святою водою на церковь, и потомъ благословлялъ Великихъ Государей Животворящимъ Крестомъ и кропилъ св. водою, и потомъ благословлялъ Архіереевъ, и боляръ, и Архимандритовъ, и протопоповъ. И потомъ Святѣйшій патріархъ, вышедъ изъ церкви въ южныя двери, проводилъ съ кадиломъ св. иконы, и знаменался у св. иконъ, благословилъ рукою Великихъ Государей и отпустилъ ихъ въ хоромы, и, вшедъ въ церковь, во олтари разоблачился.“ [111]) Нельзя не замѣтить здѣсь, что какъ для сопровожденія крестныхъ ходовъ по

---

[109]) Дубровскій. Тамъ же.
[110]) Вивл. х, 66.
[111]) Дубровскій. Патр. выходы.

„градомъ“ такъ и для провожанія св. иконъ изъ Успенскаго собора, по окончаніи крестнаго хода, посылались важные, свѣтскіе сановники разныхъ наименованій и болѣе или менѣе значительные отряды вооруженныхъ стрѣльцовъ. [112]).

Въ концѣ 17 столѣтія относительно крестныхъ ходовъ 8 Іюля встрѣчаются такія записи: „ходъ былъ *вельми поздо*, въ ходъ пошли *поздо*“. [113]) Записи эти относятся къ 1690 и 1691 г. г.—къ первымъ годамъ патріаршества Адріана. Въ обоихъ ходахъ, и въ 1690 г. и въ 1691 г. были цари Іоаннъ и Петръ [114]) и чѣмъ объяснить это значительное опозданіе крестныхъ ходовъ, остается неизвѣстнымъ по отсутствію какихъ либо историческихъ указаній по сему предмету. Оканчивались крестные ходы, по нашему счисленію времени, приблизительно въ *третьемъ часу по полудни*. „Вышли изъ церкви (Успенскаго собора) по окончаніи крестнаго хода и отпуска св. иконъ,—такъ записано о крестномъ ходѣ 22 Октября 1691 года, *въ девятомъ часу въ третьей четверти*“. [115]), то есть именно около двухъ съ половиною часовъ по полудни, по нашему времени.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія о крестныхъ ходахъ 22 Октября и 8 Іюля и вообще о празднествахъ въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, представляется не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о придѣлахъ при означенномъ соборѣ, одномъ во имя св. равноапостольнаго Аверкія, епископа Іерапольскаго, и другомъ во имя св. Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцевъ. Въ этихъ двухъ придѣлахъ въ указанные праздники также совершались торжественныя богослуженія. Аверкіевскій придѣлъ [116]) построенъ одновременно съ Казанскимъ

---

[112]) Дубровскій, тамъ же. См. также „Дневальныя записки“ стр. 582, 220 и др.

[113]) Вивл. X, 363.

[114]) Тамъ же.

[115]) Дубровскій, патр. выходы.

[116]) Въ настоящее время *придѣлы* въ нашихъ храмахъ представляютъ собою лишь отдѣльные *престолы* въ нихъ, въ старину же это были *отдѣльныя* маленькія церкви, пристроенныя, *придѣланныя* къ большимъ, главнымъ церквамъ и отдѣлявшіяся отъ послѣднихъ глухими, капитальными стѣнами, съ отдѣльными входами въ нихъ. Шмелевъ Изъ Исторіи Московскаго Успенскаго собора, стр. 21. Москва, 1909. Ср. Голубцовъ, Соборные чиновники, стр. 98 (прим.).

соборомъ въ 1634—1635 г. г. и храмовой праздникъ въ семъ придѣлѣ 22 Октября совпадалъ съ праздникомъ Казанской иконы Богоматери. На праздникъ „къ Аверкею“ почти всегда посылались патріархами „Власти“. Въ 1665 году великій государь Алексѣй Михайловичъ „указалъ служить 22 Октября божественную литоргію въ предѣле у Аверкия Еропольскаго Серпскому митрополиту Ѳеодосію, да архимаритомъ: Володимерскому Ѳиларету, Симановскому Варнаве, Богоявленскому Ѳеодосію, игуменомъ: Никольскому Викентію, Воздвиженскому Тихону, Златоустовскому Гермогену, Даниловскому Варлааму, протопопомъ сверху: Рождественскому Ѳеодору, Спасскому Александру, Черниговскому Иякову, Покровскому ис села Иякову“.[117]) Въ 1667 году 22 Октября „великій государь указалъ „служить бож. литоргію въ предѣле у Аверкиа Иеропольскаго Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, да архимаритомъ: Спаса Новаго монастыря Иосифу, Горицкому Сергию, игуменомъ: Знаменскому, Никольскому, Воздвиженскому Тихону, Златоустовскому Гермогену, Даниловскому Варламу, протопопомъ: Рождественскому *сверху* Ѳедору, Черниговскому Иакову, Покровскому ис села Иакову“.[118]) Съ теченіемъ времени торжественныя архіерейскія служенія „у Аверкія“ прекратились и въ 1684 году, напримѣръ, „въ придѣлѣ у Аверкія по чину служилъ литургію Андроньевскій архимандритъ да игуменъ“.[119])

Придѣлъ во имя свв. Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцевъ построенъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и, въ его присутствіи, освященъ 3 Октября 1647 года. Въ слѣдующіе два года, 1648 и 1649 г. г. этотъ царь 4 Октября въ храмовой праздникъ былъ у обѣдни „у Гурія и Варсонофія у Казанской Пречистой Богородицы въ предѣлѣ“.[120]) Сначала „Октября въ 4-й день въ соборъ Казанскія Богородицы, въ придѣлъ къ чудотворцемъ Казанскимъ посылались архіереи“, но потомъ это дѣлалось уже рѣдко. Въ 1667, 1679 и 1680 г. г. посылать ихъ отказано“. Не посылали никого и съ 1671 по

---

[117]) „Дневальныя записки“, стр. 220.
[118]) Тамъ же, стр. 281.
[119]) Вивл. X, 57.
[120]) См. Строева, выходы царей. Указ. стр. 35.

1686 годъ. [121]) Вотъ свѣдѣнія о торжественныхъ богослуженіяхъ въ этомъ храмѣ въ день 22 Октября. Въ 1665 году здѣсь литургію служили: „Серпскій епископъ Екикумъ (Іоакимъ?), архимариты: Спаса Новаго Іосифъ, да Спасскій (изъ Ярославля) Саватѣй, протопопы Спасскій з дворца Анисимъ, Стрѣтенской—Андрей, Воскресенскій, что подъ колоколы, Емельянъ и Александро-Невскій Павелъ". [122]) Въ 1667 году служили литургію: „архимаритъ Симоновскій Варсонофій, протопопы: Спасскій з дворца Анисимъ, Стрѣтенскій—Андрей, Воскресенскій, что подъ колоколы, Емельянъ и Александро-Невскій Павелъ" [123]). Придѣлъ во имя Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцевъ въ настоящее время не существуетъ: онъ разобранъ въ 1767 году" [124]). Этотъ придѣлъ находился съ южной стороны Казанскаго собора, по Никольской улицѣ, тамъ, гдѣ теперь стоятъ двѣ колонны, поддерживающія желѣзный навѣсъ съ крестомъ на верху и небольшою иконою Казанской Божіей Матери на передней части навѣса. Московскимъ Епархіальнымъ начальствомъ по дѣлу объ упраздненіи придѣла при Казанскомъ соборѣ во имя Гурія и Варсонофія Казанскихъ въ 1767 году было, между прочимъ, предписано: *„мѣсто, гдѣ святый престолъ былъ, огородить пристойно, дабы оное ногами попираемо не было"*. [125]) Но, къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ свое время не было сдѣлано и теперь никто изъ проходящихъ по Никольской, мимо Казанскаго собора, подъ указанными колоннами,—гдѣ въ настоящее время толпятся разносчики съ разнымъ мелочнымъ товаромъ и стоятъ чистильщики сапоговъ, даже и не предполагаетъ, что онъ ступаетъ по мѣсту *святому*, что здѣсь былъ домъ Божій и здѣсь приносилась св. евхаристическая жертва...Не знаетъ сего повидимому и Московское Городское Управленіе, за арендную плату до-

---

[121]) Вивл. X, 46.

[122]) „Дневальныя записки", стр. 220.

[123]) Тамъ же, стр. 281.

[124]) Арх. Моск. Дух. Консисторіи. Вязка дѣлъ (до 1812 г.) по Казанскому собору № 27.

[125]) Арх. Москов. Дух. Консисторіи. Вязка дѣлъ (до 1812 г.) по Казанскому собору, № 27.

пустившее торговлю у самыхъ стѣнъ Казанскаго собора и тѣмъ возбуждающее справедливый ропотъ и негодованіе среди Москвичей, глубоко возмущенныхъ столь явнымъ неуваженіемъ къ святынѣ храма Господня...

1911 года Апрѣля 1 дня.